

газета, выпускаемая учеными и научными журналистами

«ОН ВСЕЙ ДУШОЙ БОЛЕЛ ЗА НАУКУ В РОССИИ»

Владимир Фортов
на Общем собрании РАН
20 марта 2017 года.
Фото Н. Деминой

Памяти Владимира Фортова

Клуб «1 июля»:

Скончался Владимир Евгеньевич Фортов. Громадная и трагическая фигура. Он всю жизнь сотрудничал с государством и верил, что наука этому государству нужна.

Он делал всё, чтобы у нас была великая наука. Он делал всё, что мог, чтобы науку спасти. Но даже он не был всемогущим.

Спасибо, Владимир Евгеньевич.
Вечная память.

Владимир Захаров, академик РАН:

Волею Фортов всей душой болел за науку в России и делал для нее всё, что мог. Он умел быть прекрасным другом, на его помощь всегда можно было рассчитывать. Для всех нас это огромная потеря. Про себя лично я и не говорю. Для меня это как смерть любимого брата.

Лев Зелёный, академик РАН:

Трудно говорить, и трудно представить масштаб беды, свалившейся на нас. Коллеги правы, Владимир Евгеньевич был великой и трагической фигурой. Пришлось близко наблюдать, как травма июня 2013 года прошла через его сердце. И та форма реакции, которую ему пришлось выбрать, была очень далека от его подлинного характера и темперамента.

Надо обязательно сказать, что тысячи и тысячи ученых, почти четверть века пользовавшихся поддержкой — иногда спасительной — РФФИ, который он сумел [вместе с Борисом Салтыковым] организовать в 1992–1993 годах в хаосе ельцинской России, будут всегда помнить его борьбу за спасение науки и в 1990-е, и в нулевые, и в десятые годы.

Алексей Старобинский, академик РАН:

Еще одна трагическая потеря — умер большой человек и большой ученый, наш большой друг, тот, кто сражался за нас и за кого сражались мы. Мои соболезнования родным, друзьям и коллегам. Светлая память...

Роберт Сурис, академик РАН:

С этой потерей невозможно смириться! Владимир Фортов был боец и бился за правое дело — удержание нашей науки на достойном уровне. Будучи опытным яхтсменом, он умел идти не by the wind, а двигаться в правильном направлении галсами. Личное общение с ним, очень, к сожалению, редкое, доставляло мне огромное удовольствие. Я уверен, что Владимир Фортов войдет в галерею самых ярких фигур нашей Академии.

Марина Аствацатурян, научный журналист:

Первый шок от известия еще не прошел, но мысли уже толкаются. Столько всего вспомнилось про Владимира Евгеньевича Фортова, академика Фортова, которому было всего 74 года! Когда он возглавлял РФФИ, я знала его издали. Познакомились мы в 1996-м, когда он, сменив министра науки Бориса Гергиевича Салтыкова, стал еще и вице-премьером по науке в правительстве Черномырдина. В те дни я позвала его в свою программу на «Эхе», он отказывался, говорил, что пока рано, нечего сказать. Я применила, возможно, «силовой» и не очень допустимый прием (но журналисты еще и не такое вытворяют!): сказала, что его назначение — событие недели, всё равно в программе оно должно найти отражение, и если он не придет, то это будет отражаться без его участия. Сработало, пришел, был веселый эфир, положивший начало дружбе (насколько уместно это понятие в отношениях между академиком и журналистом). Я не помню случая, чтобы Владимир Евгеньевич отказал в интервью или комментарии — всегда находил время! Ему можно было спокойно звонить по мобильному, и он звонил — сам, без всяких секретарей, — когда возникала необходимость.

Сегодня мне хочется назвать его невыносимым оптимистом. Он верил в свои силы, в силу разума и логики, когда всё вокруг рушилось и всем было ясно, что набирающее обороты злодейство камня на камне не оставит от фундаментальной науки, да вообще от нашей науки. Кстати, вспоминала его вчера, когда писала о некоем антропологическом исследовании, которое было посвящено... расположению большого пальца у неандертальцев. Как-то я случайно встретила Владимира Евгеньевича в очередной очень непростой для него момент. Спрашиваю: как вы, Владимир Евгеньевич? «Да вот, большой палец болит», — говорит. Я участливо так, поматерински: а в чем дело, к врачу ходили? «Да нет, палец болит потому, что я устал всем его показывать», — и делает жест «большой палец вверх», всё прекрасно, мол.

Альпинист, яхтсмен, романтик. Шутник. Из тех людей, при общении с которыми чувствуешь, что в этот конкретный момент, если он разговаривает с тобой, он общается только с тобой. А еще он делал галантные комплименты, и при всем моем, в общем-то, к ним равнодушии — от него получать их было очень приятно.

Владимир Евгеньевич, ну как же так...

Абдусалам Гусейнов, академик РАН:

Искреннее соболезнование всем по поводу кончины Владимира Евгеньевича Фортова. У меня не было опыта личного общения с ним, могу только соглашаться с коллегами, что он был выдающимся физиком. Мое отношение к нему основано на том, что он был президентом нашей академии в период ее открытого целенаправленного разрушения со стороны власти. Владимир Евгеньевич не смог ни обхитрить власть, ни противостоять ей, но он сохранил верность Академии и цельность ученого, он сохранял достоинство и вынудил власти обнажить злонамеренность предпринимаемых ею действий. Нам не было за него стыдно. Вечная память.

Александр Соболев, академик РАН:

Первый руководитель РФФИ, первый, на мой памяти, президент-боец РАН. Наверное, очень сильный ученый. Какая потеря!

Я лично здоровался с ним только один раз: на банкете, когда был избран академиком в 2016 году. Он был самым невеселым человеком на этом празднике. Примите мои соболезнования, знавшие его лично!

Игорь Волович, чл.-корр. РАН:

Владимир Евгеньевич достойно держался в любых обстоятельствах, с юмором относился к начальству. Помните, как он сказал: «Почитайте на ночь?»

Елена Березович, чл.-корр. РАН:

Огромное горе для всей науки — без разбора на направления и специальности. Искренне соболезную всем нам. Пример не только выдающегося ученого, но и человека с гражданской позицией.

Дмитрий Яковлев, докт. физ.-мат. наук (Физтех им. Иоффе РАН):

Я присоединяюсь к соболезнованиям. Я знал Владимира Евгеньевича как очень дружелюбного, доступного и простого собеседника. Он мгновенно схватывал и генерировал идеи в самых разных областях физики.

Его РФФИ в свое время был образцовым фондом. Фортов не побоялся «пойти во власть», что и стало (я думаю) глубинной причиной его безвременного ухода из жизни. Я уверен, что он сделал это для всех нас, но там таких отвергают с порога.

Окончание см. на стр. 2

В номере

Памяти Фортова

Друзья и коллеги об уходе защитника науки — стр. 1–2

Против упразднения РФФИ

Общество научных работников и Клуб «1 июля» — за сохранение детища Фортова — стр. 3

На переднем крае

Ольга Матвеева продолжает рассказ о вакцинах против коронавируса — стр. 5

Обсуждая «Бомбу»

Ученые, родственники участников атомного проекта, о плюсах и минусах нового сериала — стр. 8–9

«Жизнь без замысла — это личный ад»

Интервью Ольги Орловой к 50-летию Александра Иличевского — стр. 10–11

Живой язык

Ирина Фуфаева о чувачах и чувихах — стр. 11

«Больше всего Серёжу интересовали именно люди»

Друзья и коллеги вспоминают Сергея Шарова-Делоне — стр. 12–13

До «победного» конца?

В Петрозаводске начался третий судебный процесс над Юрием Дмитриевым — стр. 15

Вниманию читателей!

Традиционно в декабре и январе у «Троицкого варианта» несколько меняется график выхода.

Следующая газета выйдет 22 декабря, затем 12 января, 26 января и далее опять будет выходить каждый второй вторник.

Свободу Александру Щербатюку!

Дмитрий Алексеев, директор компании «ДНС Групп», рассказал ТрВ-Наука о ситуации с арестом члена-корреспондента РАН директора Института проблем морских технологий (ИПМТ) РАН Александра Щербатюка.

Александр Фёдорович Щербатюк — докт. тех. наук, чл.-корр. РАН, специалист по разработке и использованию робототехнических комплексов для исследования океана, автор и соавтор более 170 научных работ, член редколлегий четырех журналов, диссертационного и научного совета РАН по робототехнике и мехатронике, региональной группы национального комитета ИФАК, зарубежных научных обществ Marine Technology Society и IEEE Oceanic Engineering Society (OES).

Создатель теоретической модели корреляционно-экстремальной навигационной системы, зрения подводных роботов, системы ориентирования на местности с использованием гидролокационных и видеоизображений донного ландшафта.

Когда нужно показать что-то инновационное на Дальнем Востоке, то гостей обязательно везут в ИПМТ, ведущий академический институт РАН по подводной робототехнике. Президент России Владимир Путин там тоже бывал и очень высоко оценил достижения института. В Минобрнауки существует программа по коммерциализации наработок академических институтов и университетов, в ее рамках создаются малые инновационные предприятия. Александр Щербатюк, будучи директором ИПМТ, нашел инвестора (нашу компанию DNS) и совместно с нами создал малое предприятие по разработке серии малых подводных аппаратов, работающих на небольших глубинах.

Как развивались события:

— Институтом был найден первый заказчик — Шанхайский университет, который заплатил за первый аппарат серии. Подводный аппарат для китайцев был создан, но при отправке заказчику был задержан на российской таможне. Таможня посчитала, что не хватает документов на отсутствие в товаре технологий двойного назначения либо они неправильно оформлены. Было возбуждено административное дело, но через полгода оно было прекращено по истечении срока давности. Подводный аппарат так и не был выпущен за границу, но и не был отдан собственнику;

— Через некоторое время А. Щербатюку было предъявлено обвинение в злоупотреблении служебным положением и в качестве обеспечительной меры он был арестован и помещен в СИЗО.

Что утверждает следствие? Что Щербатюк злоупотребил служебными полномочиями, потому что мог заключить договор с китайцами от лица ИПМТ, а вместо этого договор был заключен с дочерним предприятием. Ущерб образуется тем, что институту достались не все 17,5 миллионов от контракта, а только 10 миллионов за выполненные работы по субподряду [1];

— Ученого держат в СИЗО, потому что тот якобы может скрыться, ведь на его имя есть бронь по маршруту Владивосток — Минск. Досудебный арест человека только на том основании, что на его имя есть бронь, — дикость. Бронь может сделать любой и на кого угодно, хоть на имя следователя.

На мой взгляд, версия следствия не выдерживает никакой критики. Ведь А. Щербатюк не злоупотреблял полномочиями, а выполнял государственную программу. Недополученная прибыль не может быть ущербом, тем более что она существует только в версии следователя. Практика, когда следователь определяет, кто и с кем должен заключать договора, — дикость, хоть, увы, и не редкая у нас в стране.

Какова же настоящая причина ареста Александра Щербатюка? Насколько известно, оперативное сопровождение дела осуществляет ФСБ. По всей видимости, она хочет получить себе раскрытое дело о «госизмене» или «разглашении тайны». Материалов маловато (потому что нет никакого состава преступления), поэтому хозяйственное дело использовано для того, чтобы оказать давление на Щербатюка и работников института.

К сожалению, в современной России сложился очевидный дисбаланс в сторону силовых органов, которые сейчас не ограничены ни судом, ни какими-то другими сдержками. Такое вовсе не редкость: в «Новой газете» проанализировано 30 подобных случаев «охоты на ученых» [2].

27 ноября 2020 года состоялось заседание суда по апелляции на меру пресечения в отношении А.Ф. Щербатюка; арест и содержание в СИЗО оставили в силе. Сторона защиты отметила, что в содержании под стражей ученого и преподавателя нет никакой логики. Он не совершал насильственных преступлений, ему вменяют ч. 1 ст. 285 (злоупотребление служебным положением), причем абсолютно незаконно. Помешать ходу следствия, находясь на свободе, по этой статье невозможно.

Нет оснований полагать, что А. Щербатюк скроется. У него большая семья: дети и внуки. Пожилая мама за 80, которой нужно помогать. У него умер младший брат, у которого остались трое несовершеннолетних детей, и им тоже нужно помогать. Сам Александр Фёдорович уже не молод, ему за 60, и пребывание в СИЗО может сильно повредить его здоровью [3].

На заседание суда было предоставлено 16 личных поручительств, директора институтов ДВО РАН подписали коллективное письмо, а за день более двух тысяч человек подписали петицию с просьбой освободить Александра Щербатюка. Сторона защиты также была готова предоставить залог за Щербатюка на сумму всего вменяемого ему ущерба. Но увы, суда у нас фактически нет, а силовая машина молотит, не зная заднего хода, и ученый был оставлен в СИЗО.

Я уверен, что необходимо придать как можно больше публичности и открытости данному делу. Только это может как-то исправить ситуацию, спасти человека и сохранить приморскую научную школу робототехники.

1. Пресс-релиз Следственного комитета РФ по Приморскому краю от 17 ноября 2020 года. primorsky.sledcom.ru/news/item/1515737/

2. Челищева В. ФСБ ведет охоту на ученых. novayagazeta.ru/articles/2020/11/27/88134-berut-lyudey-s-opytom-lomayut-zhizni-otnimayut-rabotu-i-zdorovie

3. Видео с семьей Щербатюка: youtu.be/UtBMYdLhy4Q

Окончание. Начало см. на стр. 1

Ифрат Зилфикаров, профессор РАН:

Искренне соболезную родным, близким, коллегам! Подлинный защитник подлинной науки! Большая потеря! Жаль, не уберегли.

Леонид Аранович, член-корреспондент РАН:

До того как стать яхтсменом, Володя был заядлым горнолыжником, как и многие другие «коренные» обитатели Черноголовки. И то ли оттуда, то ли от природы, но сохранил простоту и тепло общения и абсолютный демократизм. Ну, а о научных достижениях лучше знают коллеги. Глубокая печаль...

Аскольд Иванчик, член-корреспондент РАН:

Сегодня стало известно о смерти Владимира Евгеньевича Фортова, президента РАН, избранного в 2013 году, за месяц до того, как Академия была разгромлена. Собственно, из-за этого события я с ним и познакомился. Он с большим сочувствием и уважением относился к Клубу «1 июля» — и сам бы в него вступил, если бы не был президентом, как он однажды сказал. Некоторые шаги мы с ним согласовывали, по поводу других он высказывал иное мнение, но контакт с ним был у членов Клуба постоянным.

В 2013–2014 годах я довольно много писал в прессе о реформе РАН и связанных с этим проблемах, и мне было приятно узнать, что Фортов за этими публикациями следил. После одной из них он попросил через своего близкого сотрудника прислать ему подборку моих публикаций на эту тему, сопроводив просьбу всякими комплиментами и выражением согласия с моими текстами. Я, конечно, это с удовольствием сделал. Общение с ним хотя и было редким и на деловые темы, но каждый раз оказывалось неформальным и живым, в нем чувствовался единомышленник.

Роль Фортова была трагической. Он был избран с программой обновления Академии, на него возлагались большие надежды теми, кто понимал, что она нуждается в больших переменах.

Ничего из этих планов ему осуществить не дали, и пришлось ему вместо этого спасать остатки Академии от полного уничтожения. Он делал для этого всё, что было в его силах, и временами ему приходилось совершать шаги, которые противоречили его натуре. Удалось спасти немного, но кое-что удалось; думаю, что у любого другого в этих обстоятельствах получилось бы хуже. У Путина он вызывал очевидное раздражение — как потому, что не был его кандидатом, когда баллотировался в президенты

РАН, так и потому, что не соглашался безропотно на всё, что от него требовали, и не ломался. Да и вообще смотрелся чужеродно, как человек из другого теста.

Всё же его сломали. В 2017 году он должен был переизбираться, и было очевидно, что победит триумфально. Остановить это можно было только отменив выборы, и было это сделано в максимально унижительной для Академии форме. Буквально за день до выборов, когда члены РАН уже съехались в Москву со всей страны, за Фортовым пришла машина, которая отвезла его в Кремль. Он вернулся через четыре часа и снял свою кандидатуру; сняли и два его соперника, которые буквально накануне рассылали свои программы.

Скоро Академия осталась без президента: полномочия Фортова истекли, а новый президент не был избран. В официальном сообщении о его смерти в «РИА Новости» говорится, что он «снял свою кандидатуру, чтобы дать возможность доработать правила выборов президента РАН», — это, мягко говоря, далеко от истины.

Фортов запомнится не только благодаря своим научным достижениям и своей роли в истории Академии, но и тем, что он был одним из создателей РФФИ, который он возглавлял с 1993 по 1997 год. Этот фонд сыграл огромную роль в истории российской науки.

Символично, что он умер через несколько дней после объявления о намерении власти уничтожить РФФИ. Смерть Владимира Евгеньевича, безусловно, большая утрата для всей российской науки, и в особенности для Академии, которая сохранит о нем благодарную память

Прощание с академиком РАН В.Е. Фортовым состоится 2 декабря 2020 года в 10:00 по адресу: Москва, ул. Маршала Тимошенко, 25.

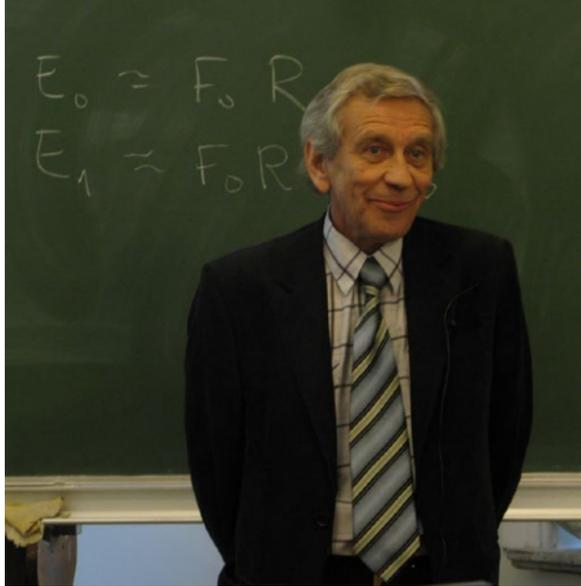
О месте и времени захоронения будет сообщено дополнительно.

Аскольд Иванчик и Владимир Фортов на Общем собрании РАН 20 марта 2017 года. Фото Н. Деминой

Памяти Николая Сибельдина

Николай Сибельдин.
ИТЭФ, сентябрь 2014 года

Аскольд Иванчик, член-корреспондент РАН:

За последние дни коронавирус погубил двух людей, с которыми была связана важная часть моей жизни в последние семь лет. Оба — большие ученые, но в области, о которой я не могу судить, и здесь я могу только повторить суждение тех, кому доверяю: эта часть их деятельности, разумеется главная для них, от меня осталась скрытой.

24 ноября 2020 года умер Николай Николаевич Сибельдин, физик, член-корреспондент РАН. Он всю жизнь проработал в ФИАН, а значит, с моими родителями, и поэтому его имя было мне знакомо с детства. Но близко мы познакомились в 2013 году, во время протестов против реформы РАН, когда оба вошли в Клуб «1 июля», собравший тех, кто заявил о своем отказе войти в новую академию в случае разгона старой. С тех пор постоянно общались. Николай Николаевич запомнился мне и, я думаю, всем, кто его знал, своей доброжелательной и открытой улыбкой, в которой выражалось его отношение к жизни и к людям. Очень светлый был человек. В клубной переписке его голос всегда звучал как голос трезвости и разума. При этом он был тверд и принципиален, а абсолютная порядочность была для него совершенно естественна и органична, он вообще был несовместим с фальшью. Его будет очень не хватать — и твердости и определенности его суждений, и мягкости и доброжелательности в личном общении.

Клуб «1 июля»:

Для многих из нас Коля Сибельдин был близким другом всю жизнь. Но для большинства — только с 2013-го. Зато казалось, что это навсегда. Увы.

Николай Николаевич удивительно чувствовал любую фальшь. И ничего не боялся. И никогда не унывал. Прямой, искренний и очень отзывчивый. Первое, что вспоминается всем, — его обезоруживающая улыбка. Пусть теперь только в памяти, но она с нами — навсегда. ♦

Научных фондов в России должно быть много

Заявление Совета ОНР о присоединении РФФИ к РНФ

Принято на Заседании Совета ОНР № 3 (79) 24 ноября 2020 года

Совет Общества научных работников (ОНР) выражает крайнее возмущение по поводу намерения Правительства РФ присоединить Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ) к Российскому научному фонду (РНФ). В настоящее время эти два успешно работающих фонда органично дополняют друг друга, представляя российским ученым разнообразные программы грантового финансирования их исследовательских проектов. Присоединение РФФИ к РНФ в рамках утвержденной Правительством РФ концепции реорганизации структуры институтов развития неизбежно приведет к унификации подходов к поддержке науки, к монополизации выделяемых для этого бюджетных средств, а значит — к значительному обеднению национального научного потенциала.

Современная наука крайне разнообразна, и непременным условием ее развития выступает многообразие подходов к отбору и поддержке исследовательских проектов. Политика любого научного фонда неизбежно ограничена взглядами членов его правления и экспертного совета, их пониманием перспектив развития той или иной

области знания. Разные фонды предлагают и различные формы финансирования научных проектов, что также очень важно для ученых. Именно поэтому все страны, лидирующие в современной науке, идут по пути создания новых фондов, реализующих дополняющие друг друга подходы к ее поддержке. К сожалению, Россия следует обратным путем: в ней неуклонно идет сокращение числа научных фондов и тем самым ликвидируется **столь необходимое современной науке многообразие форм ее поддержки**. Планируемое присоединение РФФИ к РНФ доводит эту пагубную тенденцию к монополизации до абсурдного предела.

В нынешней ситуации нас особенно волнует судьба конкурса инициативных проектов РФФИ (конкурса «а») — одной из самых массовых и успешных программ грантовой поддержки фундаментальных исследований в нашей стране. Гранты «а» были и пока остаются практически единственным источником поддержки не крупных исследовательских проектов: у них нет альтернативы в этой нише. Новые условия конкурса «а», введенные нынешней осенью, резко ограничили доступ ученых к этим грантам и ухудшили условия для их реализации. Мы опасаемся, что присоединение РФФИ к РНФ приведет к фактической ликвидации этой важнейшей программы, жизненно значимой для тысяч научных коллективов в нашей стране.

Мы возмущены тем, что это важнейшее решение, от которого зависит судьба фундаментальной науки в нашей стране, очередной раз принято при полном игнорировании мнения российского научного сообщества. Достаточно напомнить, что под обращением ОНР в защиту РФФИ и конкурса «а», которое было отправлено 27 ноября 2019 года в администрацию Президента РФ (onr-russia.ru/za-RFFI), стоят подписи 3159 ученых, в числе которых 21 академик, 44 члена-корреспондента РАН, 962 доктора наук и 1492 кандидата наук. Без реального диалога между властью и учеными у фундаментальной науки в России нет никаких перспектив.

Совет ОНР обращается к Правительству РФ с требованием пересмотреть планы по присоединению РФФИ к РНФ. Их слияние станет крупной стратегической ошибкой, которая приведет к серьезным проблемам для российской науки. При любых реорганизациях фондов конкурс инициативных проектов РФФИ должен быть не только сохранен, но и восстановлен в прежнем формате, допускающем трехгодичный срок выполнения проектов и возможность получения новых грантов сразу после завершения предыдущих. Научных фондов в России должно быть много: монополизация поддержки науки несовместима с задачами модернизации страны и развития ее интеллектуального потенциала. ♦

БЛОГОСФЕРА

«Чтобы управлять наукой, надо понимать, как она устроена»

Алексей Хохлов, вице-президент РАН:

Последние события в научной сфере показывают, что мы находимся в странной ситуации: различные решения об организации этой сферы принимаются людьми, которые никогда не занимались собственно научными исследованиями. Между тем наука представляет собой довольно специальную область человеческой деятельности, и чтобы здесь не делать ошибок, необходимо чувствовать и понимать все нюансы, характерные для этой области. Чтобы управлять наукой, надо понимать, как она устроена. А это понимание может возникнуть только в результате самостоятельной работы в науке.

Я напомним, что реформа РАН начиналась под лозунгом «освободим ученых от забот по ЖКХ тех институтов, где они работают». А теперь это превращается в «освободим ученых от принятия каких-либо решений о том, как им организовывать свою работу: мы лучше знаем, как надо».

Я не знаю ни одного ученого, который бы поддержал решение об объединении РНФ и РФФИ. На последнем заседании Президиума РАН многие мои коллеги предупреждали о многочисленных негативных последствиях, к которым приведет это объединение. Между тем решение принято, причем никто даже не потрудился объяснить научному сообществу, зачем это нужно.

На заседании Президиума РАН в июне этого года приводились многочисленные цифры и факты в доказательство того, что пилотный проект по самостоятельному присуждению организациями ученых степеней развивается не лучшим образом, и единогласно было принято предложение приостановить расширение списка таких организаций. Ответ правительства: будем продолжать расширять список.

Я уж не говорю о недавних высказываниях одного депутата: «Являясь иностранными институтами, Web of Science и Scopus заинтересованы в проведении политики, противоречащей интересам России»; или: «Многие российские журналы, которые формально индексируются в Web of Science и Scopus, фактически предоставляют услуги по быстрому изданию статьи за деньги, которые в большинстве случаев уходят из страны» (у нас действительно много таких журналов, но как раз они, как правило, в Web of Science и Scopus не индексируются); и наконец: «Статьи, индексируемые в зарубежных базах, просматриваются научно-технической разведкой других стран» (а неиндексируемые, стало быть, не просматриваются). И ведь человек не работает в науке, а между тем берется судить о ее проблемах.

Я думаю, что такая тенденция ни к чему хорошему не приведет. Из истории советской науки мы знаем многочисленные примеры того, как некачественное вмешательство в научную сферу приводило к тяжелейшим последствиям.

Для сколько-нибудь успешного развития российской науки и технологий необходимо восстановить утраченную обратную связь между научным сообществом и органами управления наукой.

Алексей Хохлов

Не всё можно купить

Андрей Ростовцев, сооснователь и соорганизатор «Диссернета»:

Очень правильные слова [Алексея Хохлова]. «Диссернет» уже на протяжении нескольких лет занимается анализом ситуации, сложившейся в научной сфере. Если коротко, то ответ на вопрос «Кто виноват?», как ни парадоксально, звучит: вы же сами и виноваты. В «Диссернете» мы видим, как заслуженные ученые, доктора наук, пресмыкались много лет перед гопниками. Особенно это характерно для некоторых питерских высокопоставленных приматов. Именно в Санкт-Петербурге были одиссертачены главы и приближенные к ним члены различных ОПГ, просто бандиты. Юг России, на мой взгляд, в истории с бандой Цапка по сравнению с Питером — детский сад. Некоторые из тех подонков с учеными званиями, которые возвели Цапка в ученую степень, сегодня сами причастны к управлению высшим образованием на юге России. Как такое могло случиться? Да просто фундамент был заложен гораздо раньше — когда лозунг «Всё можно купить» переключил мышление целого поколения.

Теперь, когда неучи проникли во власть, социальные лифты для всяческого общественного мусора заработали в полную силу. То, что таким образом всплыло на поверхность, сегодня встретишь в судах, в силовых ведомствах, в администрациях президента, правительства, в региональных структурах управления. Похоже на огромную грибницу, опутавшую всё общество целиком. Как этому противостоять? Единственный оставшийся в арсенале способ — сделать ситуацию максимально прозрачной. Это необходимо для наших потомков, для понимания ими того, как жить нельзя и что не всё можно купить.

Подпишите петицию на сайте РОИ

Николай Поярков, науч. сотр. кафедры зоологии позвоночных МГУ:

23 ноября 2020 года премьер-министр между делом подтвердил слухи о ликвидации Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) — пожалуй, важнейшего бюджетного фонда для поддержки естественных и гуманитарных наук в России, существующего с 1992 года. На совещании с вице-премьерами о «реорганизации структур институтов развития» премьер-министр сообщил, что РФФИ планируют слить с небюджетным фондом РНФ. Как сообщается в заявлении президента Российской академии наук Сергеева, это решение не было согласовано с РАН и научным сообществом.

На сайте Российской общественной инициативы (РОИ) появилась петиция против закрытия РФФИ: www.roi.ru/65945/. (Для голосования надо заходить через сайт «Госуслуги».) Просьба поддержать петицию и сделать максимальный репост.

На сайте Change.org также идет сбор подписей под петицией «Не дадим закрыть РФФИ!» (www.change.org/r/министерство-науки-спаси-рффи-российский-фонд-фундаментальных-исследований).

Андрей Ростовцев

Николай Поярков

Против упразднения РФФИ

Административная реформа, объявленная в выступлении премьер-министра М.В. Мишустина, подразумевает объединение двух государственных научных фондов — РНФ и РФФИ. Это решение принимается бюрократическим государственным аппаратом исключительно для того, чтобы упростить администрирование затрат на науку. Правительством М.В. Мишустина не было сделано даже попытки понять аргументы научного сообщества, неоднократно выступавшего против такого объединения.

Для развития самой науки унификация управления отнюдь не является положительным явлением. Главный принцип, обеспечивающий научный прогресс, — свободная конкуренция идей и научных школ. Только она гарантирует быстрое развитие и при этом надежную верификацию новых научных результатов. За столетия развития науки ни одному государству не удалось опровергнуть этот тезис. «Дублирование» государственных научных фондов является важнейшей чертой организации науки в США и других странах, где в дополнение к ним существует еще и разветвленная система частного финансирования научных исследований. Минимизация затрат при устранении многоканальности приводит к снижению конкуренции, чревата возникновением единого «правильного взгляда» на то, что есть научная проблема и как следует ее решать, и это всегда и везде ведет к упадку и застою в научных исследованиях.

Даже в советские времена, наряду с АН СССР и Министерством высшего образования, при каждом отраслевом министерстве существовала своя система НИИ и КБ, более того, включавшая конкурирующие между собой научные организации. Академические же структуры осуществляли их координацию и общее руководство. Это позволяло вести комплексные, межотраслевые крупные проекты. Яркий пример — создание ракетно-космической и атомной отраслей в нашей стране. Возникший в постсоветский период тренд на укрупнение под флагом снижения управленческих затрат привел к тому, что сегодня отраслевая наука практически убита. При финансировании прикладных работ всё теперь сводится к поиску, где бы купить под обещанный результат специалистов, технологию или готовое устройство.

В фундаментальных науках этого удалось частично избежать, в том числе за счет своевременного создания РФФИ, который не только стал дополнительным центром финансирования, но и в своей внутренней структуре сохранил возможности для конструктивного соперничества между различными научными школами. Появление РНФ дало определенные новые возможности, но этот фонд, распоряжающийся большими средствами, чем РФФИ, по своей сути намного более унифицирован и не способен выполнять те же задачи.

Пример неудачного по своим последствиям слияния РНФ с РФФИ мы уже имеем — это резко ослабило и качество работы фондов, и их общие позиции, чему яркое подтверждение — нынешние планы правительства. Ликвидация РФФИ путем поглощения его РНФ нанесет новый удар по фундаментальным исследованиям в России, и без того находящимся в сложном положении в результате непрекращающихся атак на Российскую академию наук и ее институты.

Клуб призывает РАН как основную экспертную организацию РФ отреагировать на решение правительства, тем более что вопрос затрагивает институты развития, за которые Академия и должна в первую очередь отвечать.

Мы обращаемся к руководству РФ с настойчивым требованием прислушаться к мнению научного сообщества и оставить фундаментальную науку и научное образование самоуправляемыми высоко конкурентными структурами. Нельзя забывать о том, что это немногие сферы, в которых нашей стране еще удается на равных соперничать и сотрудничать с мировыми центрами.

Премьер-министр М.В. Мишустин должен отчетливо понимать, что решение Правительства РФ по этому вопросу недвусмысленно покажет, что является для него приоритетом — сиюминутные интересы небольшой группы чиновников или интересы реального развития нашей страны. Следует помнить, что оптимизация управления не является самоцелью. Главной задачей правительства должно быть создание эффективной научно ориентированной экономики, в которой основные затраты и достижения отнюдь не управленческие.

Мы надеемся, что в ходе административной реформы разделение РНФ и РФФИ как взаимодополняющих, но альтернативных источников поддержки оригинальных научных работ будет сохранено. Более того, финансирование обоих фондов будет увеличено, а их взаимная независимость укреплена.

Клуб «1 июля»

Наверное, не все пользователи «Диссернета» в курсе, что в нашей «Диссеропедии журналов» представлены не только журналы, но и целые издательства и даже издательские группы, нарушающие этику науки [1]. Первое место по количеству журналов (50) в «Диссеропедии» и по числу нарушений занимает, безусловно, издательская группа «Юрист», возглавляемая известным персонажем «Диссернета» профессором Владимиром Григорьевичем Грибом [2], по совместительству председателем Российского профессорского собрания (РПС). Заметим, кстати, что сопредседателем РПС является обнуленно-третьесрочный председатель ВАК Владимир Михайлович Филиппов.

Лариса Мелихова

На втором месте — издательство Nota bene [3] с коллекцией в 30 журналов. Недавно количество нарушений этого издательства, отраженных в «Диссеропедии», вдруг резко сократилось. Дело в том, что издательство решило вступить в Scopus и ринулось исправлять замеченные нарушения. Надо сказать, работу они проделали огромную: отозвали практически все некорректные статьи (а их было

много!) и повыгоняли из редколлегий/советов кучу разного засветившегося в «Диссернете» народа: активисты «Диссернета» потратили немало часов просто на то, чтобы перемаркировать в «Диссеропедии» эти статьи и персонажей.

На наш взгляд, ретракция — это необходимый, но только лишь первый этап очищения журнала. По словам профессора Ростовцева, «здесь вопрос в принципе — заставить редакцию проверять присланный материал на разумность и оригинальность». Пока что наши эксперты проверили на заимствования несколько случайных выпусков одного журнала «Административное и муниципальное право» — и тотчас количество неотозванных статей подскочило с трех до

Кадры решают всё!

или Как научные журналы отвечают на претензии «Диссернета»

Лариса Мелихова,
IT-эксперт, руководитель проектов «Диссернета»

семи [4]. Хотя ретрагировано было 17 публикаций (см. раздел «Справочная информация о журнале»), и это, без всякой иронии, хороший результат!

Однако обратимся к составу редколлегий/советов журналов издательства Nota bene. На странице каждого журнала в «Диссеропедии» есть опция «Показ с учетом исторических данных», где можно посмотреть изменения в «составах команд». Если побродить по страницам разных журналов, то видно, что самые одиозные редколлегии, в которых было много диссернетовских персон, выгнав всех нарушителей научной этики, тотчас набрали новых. Причем самое интересное, что большинство новых членов — из того же списка нарушителей, т. е. человека из одних журналов выгнали, в другие — тут же взяли.

Предлагаю желающим полюбоваться на некоторых персонажей: на

странице каждой персоны есть история его (ее) участия в редколлегиях. Забавно наблюдать перемены в жизни этих людей.

Так, Агнесу Олеговну Иншакову [5] выгнали из 9 журналов, а взяли в 8 изданий. Петра Николаевича Кобеца [6] и Алексея Андреевича Демичева [7] выгнали из 11 журналов, взяли — одного в 4, другого в 9 изданий.

Другие примеры ищите сами, «их есть у нас». Под конец добавим только любимую «Диссернетом» сладкую парочку: Алексей Валентинович Куракин с Михаилом Валерьевичем Костенниковым. Это два профессора Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, которые несколько раз переиспользовали кусок диссертации декана юрфака Московского психолого-социального университета (МПСУ) С.Н. Максимова в виде статей, не за-

быв взять Максимова в соавторы, но поленившись удалить фразу «данное диссертационное исследование». Раньше Куракин был в разных журналах Nota bene главредом, а Костенников — членом редсоветов. Теперь из этих журналов их повыгоняли, зато взяли в «Вестник ВИПК МВД» в обратном порядке: ныне Костенников там главред, а Куракин — член: [8]; [9].

Похоже, что в журнальном бизнесе горе-издательств ситуация как с президентским пулом, из которого в рамках отрицательного отбора черпаются одни и те же люди, и пул кандидатов строго ограничен.

1. biblio.dissnet.org/collectionsb
2. biblio.dissnet.org/person/117800
3. biblio.dissnet.org/collectionsm/130581
4. biblio.dissnet.org/magasin/110473
5. biblio.dissnet.org/person/106775
6. biblio.dissnet.org/person/99104
7. rosvuz.dissnet.org/person/55281
8. rosvuz.dissnet.org/person/117225
9. rosvuz.dissnet.org/person/111892

НАУЧНАЯ АТТЕСТАЦИЯ

2 октября 2020 года пленум ВАК утвердил проект новой номенклатуры научных специальностей [1]. Его разработчики ориентировались на классификацию наук Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР, OECD) [2] и ставили целью учесть не только современную структуру научного знания, но и приоритетные направления научно-технологического развития России.

Во многом эта классификация действительно отражает передовые тенденции развития и включает актуальные сегодня области науки. Но, как всегда при масштабной реорганизации, не удалось избежать перекозов. Один из них — исчезновение специальности 01.01.09 «Дискретная математика и математическая кибернетика». Точнее, дискретная математика осталась, «прилепившись» к математической логике, алгебре и теории чисел.

А вот математическая кибернетика исчезла. Более того, термин «кибернетика» совсем исчез из классификации наук, как будто кибернетика перестала быть наукой. Как бы вместо нее возникла кибербезопасность, но в технических науках уже есть информационная безопасность, так что выделение кибербезопасности в отдельную специальность на том же уровне, что и вся теоретическая информатика, представляется странным.

На заданный мной на пленуме ВАК недомысленный вопрос и предложение восстановить кибернетику, в частности математическую, я получил такой ответ: диссертации по математической кибернетике и математической теории управления теперь следует защищать на диссоветах по специальности 2.3.1 «Системный анализ, управление и обработка информации», где предусмотрена возможность защит по физико-математическим наукам. Конечно, диссовет для защиты хорошей диссертации всегда можно найти. Но возникшая проблема, на мой взгляд, гораздо шире.

Роль классификации наук, порожденной номенклатурой научных специальностей ВАК, в российском обществе традиционно значительнее, чем руководство в выборе диссовета при защите [3]. Номенклатура ВАК должна коррелировать и с направлениями подготовки научных кадров в аспирантуре, и с названиями кафедр и факультетов в университетах. Включение в номенклатуру служит своего рода признанием важности той или иной области науки и определяет в глазах общественности ее перспективность, вплоть до финансирования. А если соответствующей специальности в ВАК нет, то, значит, и науки нет или она уста-

Александр Фрадков

Кибернетика опять лженаука?

Александр Фрадков, докт. тех. наук, профессор,
зав. кафедрой теоретической кибернетики СПбГУ

рела. Может быть, действительно, кибернетика как фундаментальная наука об общих закономерностях управления и связи в природе, технике и обществе устарела, а вопросы управления относятся только к области технических наук?

Отложим пока научные дискуссии и обратимся к имеющимся документам. В классификаторе ОЭСР третий уровень отсутствует. Однако в России имеет хождение так называемая «расширенная классификация ОЭСР», содержащая третий уровень, соответствующий категориям Web of Science (см. [4]). В ней имеется строка «1.02. COMPUTER SCIENCE, CYBERNETICS (в русском переводе — «Информатика, кибернетика»).

В новом рубрикаторе ВАК «Теоретическая информатика» осталась. Куда же делась кибернетика? Неужели она действительно устарела или снова признана лженаукой, как и в начале 1950-х [5]? А может быть, в России не осталось специалистов, готовящих научные кадры по кибернетике? Отнюдь. В МГУ, первом вузе страны, есть целый факультет ВМК — вычислительной математики и кибернетики. На нем есть кафедра математической кибернетики. На мехмате в Новосибирском госуниверситете, в Казанском федеральном университете и некоторых других вузах есть кафедры теоретической кибернетики. А на матмехе Санкт-Петербургского госуниверситета есть даже две кафедры: теоретической кибернетики и прикладной кибернетики. И многие выпускники этих и ряда других кафедр поступают в аспирантуру и защищаются сейчас как раз по специальности 01.01.09 «Дискретная математика и математическая кибернетика». Неужели все эти достойные кафедры готовят специалистов по неактуальной тематике?

Есть и другой аспект — место кибернетики в системе наук. Казалось бы, место это было четко определено создателем современной кибернетики Норбертом Винером: наука об управлении и связи в живом организме, машине и обществе [6]. Уже в 1960-е годы возникли области внутри самой кибернетики и на стыке с другими науками: техническая кибернетика, химическая кибернетика, экономическая кибернетика, биомедицинская кибернетика и др. [5, 7]. Сейчас, в XXI веке, сфера киберне-

тики еще более расширилась, включив управление социальными структурами [8, 9], кибернетическую физику [10] и другие.

Современную кибернетику можно определить как науку об общих закономерностях управления и связи в природе, технике и обществе. Т.е. роль и значение кибернетики выходят далеко за пределы технических наук, а, учитывая математический характер формулировок исследуемых закономерностей, ее место в номенклатуре научных специальностей — среди математических и информационных наук. При этом, как отмечает директор Института проблем управления РАН членкор РАН Дмитрий Новиков, «сегодня и кибернетика, и информатика представляют собой самостоятельные междисциплинарные фундаментальные науки» [8]. Эту точку зрения разделяют и другие специалисты [11, 12]. Важность включения кибернетики в современную номенклатуру научных специальностей не вызывает сомнений.

Можно ли вернуть кибернетику в сонм «номенклатурных» наук, не увеличивая общее их число? Можно, и даже разными способами. Первый способ — расширить рубрику «кибербезопасность» и поставить ее на прочный теоретический фундамент: «теоретическая кибернетика и кибербезопасность». Второй: расширить сферу специальности «Теоретическая информатика», превратив ее в «Теоретическую информатику, кибернетику». Такой вариант вполне соответствует уже прижившемуся классификатору OECD + WoS [4].

Более того, хотя история взаимоотношений двух великих наук современности — информатики и кибернетики полна коллизий, иногда весьма драматических [6], в последние годы их взаимодействие заметно усилилось. Особенно важной становится поддержка междисциплинарности в связи с бурным, взрывным развитием приложений искусственного интеллекта. В настоящее время границы искусственного интеллекта заметно раздвинулись и стали включать машинное обучение и человеко-машинные системы, которые зародились и традиционно развивались в рамках кибернетики [13]. И это интерпретируется как возврат кибернетики на передний край научно-го прогресса [12].

В заключение хочется процитировать важную и юридически выверенную статью [3]: «Не номенклатура должна определять зависимость ученого от нее, а ученый должен определять необходимость введения, коррекции научной специальности, ровно так же, как и отказ от научной специальности, подтвердить значимость которой ученому не удалось». Надеюсь, ВАК сумеет практически реализовать этот основополагающий принцип.

1. Рекомендация ВАК от 2 октября 2020 года № 1-пл/1 «О проекте номенклатуры научных специальностей». vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?type=35&name=91316115002&f=6526
2. Классификатор Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). oecd.org/sti/inno/38235147.pdf
3. Габов А.В., Мацкевич И.М. Номенклатура научных специальностей как элемент государственной системы научной аттестации: к постановке вопроса. Мониторинг правоприменения № 2 (35). 2020. С.18–28.
4. Классификатор OECD + WoS, ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ. reestr.extech.ru/docs/categories/oecd.php
5. Поспелов Д.А. Становление информатики в России // Очерки истории информатики в России / Под ред. Д.А. Поспелова, А.И. Фета. М.: Наука, 1998. С. 7–44.
6. Wiener N. Cybernetics: Or Control and Communication in the Animal and the Machine. MIT, 1948. (Перевод: Винер Н. Кибернетика. Сов. радио, 1958.)
7. Фрадков А.Л. Романтика кибернетики // Поиск. № 28–29 от 18 июля 2008 года. С. 6. ras.ru/digest/shownews.aspx?id=48fa7cdb-ccc3-453a-ad16-9b5b2f208865
8. Новиков Д.А. Кибернетика 2.0 // Проблемы управления. 2016. № 1. С. 73–81.
9. Бреев В.В., Новиков Д.А., Рогаткин А.Д. Управление толпой: математические модели порогового коллективного поведения. М.: ЛЕНАНД, 2016.
10. Фрадков А.Л. О кибернетических методах в физике // Успехи физических наук. 2005. № 2.
11. Юсупов Р.М., Соколов Б.В. Проблемы развития кибернетики и информатики на современном этапе // Кибернетика и информатика. СПб.: СПбГУ, 2006.
12. Return of cybernetics / Editorial // Nature Machine Intelligence. 2019. Sept. 11. Vol. 1. P. 385.
13. Fradkov A.L. Early History of Machine Learning. 2020 IFAC World Congress on Automatic Control. Berlin. 2020. July 12–17.

Вакцины против коронавируса: настоящее и будущее. Часть II

Ольга Матвеева, молекулярный биолог

Продолжение. Начало см. в ТРВ-317 от 17 ноября 2020 года.

Ольга Матвеева

Иногда успех в создании эффективной и безопасной вакцины не приходит десятилетиями, несмотря на огромные усилия и упорный труд исследователей. Так, до сих пор у нас нет эффективных вакцин от ВИЧ-инфекции или гепатита С, хотя разработка их в разных странах ведется не один десяток лет. Именно поэтому череда сообщений об успехах испытаний коронавирусных вакцин — очень хорошая новость. С момента написания первой части этой статьи прошло две недели, и всё это время из России и других стран от разработчиков вакцин продолжала поступать позитивная информация.

Вакцина «Спутник V» Центра им. Гамалеи

Появились новые данные о российской вакцинной разработке «Спутник V». Напомним, что эта вакцина принадлежит к категории векторных [1]. Ее применение предусматривает две инъекции, разделенные во времени: с первой прививкой вводится вакцина на основе аденовируса серотипа 26, а со второй — серотипа 5 [2].

Результаты первых двух фаз испытаний, свидетельствующие о способности вакцины провоцировать иммунную реакцию в виде антител и Т-клеточного ответа у небольшой группы волонтеров, были опубликованы в журнале *The Lancet* [3]. Некоторые представленные в статье данные были подвергнуты критике как в самом журнале [4], так и, например, на страницах «Троицкого варианта» [5]. Сомнения вызвала правдивость и/или аккуратность представления информации. Авторы и специалисты, хорошо знающие работу, аргументированно отвечали на эти возражения, защищая способ представления результатов в публикации; критики приводили встречные аргументы (см. дискуссию на сайте «Троицкого варианта» [5, комментарии]). Я считаю, что критика представления результатов исследования была аргументированной и имела право на существование, но я вполне удовлетворена ответами, прозвучавшими со стороны защитников работы.

До появления научных публикаций новости о результатах третьей, конечной фазы испытаний вакцины мы узнаём из пресс-релизов: эта информация менее надежна, но приходится довольствоваться тем, что есть. Так, согласно недавним сообщениям, из 40 тыс. добровольцев, которые должны быть задействованы в третьей фазе испытаний, первую инъекцию уже получили более 22 тыс. человек и около 19 тыс. получили две инъекции. По числу добровольцев соотношение вакцинируемой и контрольной групп — 3:1. Появилось 39 подтвержденных случаев заболевания в обеих группах (31 заболевший COVID-19 среди получавших плацебо плюс восемь — среди вакцинированных). Такое распределение, хоть и основанное на предварительных данных, говорит о возможной способности вакцины предотвращать инфекцию у 9 из 10 привитых [6].

Согласно сообщениям создателей вакцины, побочные эффекты обнаруживаются только у 15% вакцинируемых. По словам разработчиков, эти эффекты не представляют серьезной угрозы для здоровья [7].

Испытания вакцины «Спутник V» не закончены. Для объективной оценки ее эффективности и безопасности нужно проанализировать большее число случаев заболевания: желательно не меньше 150, а лучше — гораздо больше. Очевидно, что если новые данные подтвердят способность вакцины предотвращать коронавирусную инфекцию у 9 человек из 10 вакцинированных, то это будет свидетельствовать о ее высокой эффективности.

В случае успешных испытаний третьей фазы любого вакцинного препарата остро встает вопрос о мас-

штабировании его производства для массовой защиты населения от инфекции. Осуществить такое производство в сжатые сроки — невероятно трудная задача. Некоторые журналисты пессимистично оценивают перспективы быстрого производства вакцины и широкомасштабного вакцинирования в России, утверждая, что ближайшей зимой прервать эпидемию таким образом не удастся [8]. Хотелось бы надеяться, что они неправы и реальность окажется лучше прогнозов.

Вакцина AZD1222 объединения University of Oxford/AstraZeneca

Напомним, что вакцина AZD1222, так же как и «Спутник V», принадлежит к категории векторных вакцин и основана на аденовирусном векторе (аденовирус шимпанзе). Исследователи обнародовали предварительные результаты третьей фазы клинических испытаний. Всего препарат AZD1222 получили 23 тыс. человек, среди них был выявлен 131 случай заражения. По распределению заболевших в опытных и контрольных группах в двух странах — Бразилии и Великобритании — разработчики оценили среднюю эффективность вакцины: они считают, что двукратная инъекция препарата может защитить от инфекции 7 человек из 10. Подробнее о том, как распределились пациенты в опытных и контрольных группах, можно почитать в приведенных ниже источниках [9–11].

Разработчики AZD1222 сообщают об отсутствии у испытуемых серьезных побочных эффектов, которые привели бы к необходимости госпитализации. Хотя в вакцинированной группе наблюдались заболевшие, ни у кого из них болезнь не протекала тяжело и никому из них также не потребовалась госпитализация. Стоит отметить, что анализ результатов, приведенный объединением University of Oxford/AstraZeneca в пресс-релизе, вызвал шквал критики [11].

Так, специалисты упрекали разработчиков вакцины и организаторов испытаний в том, что при подведении итогов были объединены группы пациентов, получивших разные дозы вакцины, имеющих разный возраст и проживающих в разных странах. В ответ на критику представители компании заявили, что эти факторы не помешали правдиво и объективно оценить эффективность вакцины [12].

Проблема бессимптомной инфекции у вакцинированных

Интересно, что объединение University of Oxford/AstraZeneca организует регулярное ПЦР-тестирование всех участников испытаний по биопробам, взятым из носоглотки [10]. Таким образом исследователи хотят установить, как часто инфекция может появляться в бессимптомной форме в группах, получивших или не получивших вакцину. Возможно, это поможет понять, как часто вакцинированные способны заразиться коронавирусной инфекцией и заражать других.

Эксперименты на животных показали, что, хотя вакцина предотвращает тяжелое течение болезни, вирус сохраняет способность инфицировать дыхательные пути вакцинированных особей [13]. Исследователи намерены выяснить, как часто подобное происхо-

дит у людей. Это очень важный вопрос, который, кроме University of Oxford/AstraZeneca, игнорируется почти всеми организаторами клинических испытаний вакцин в силу большой трудоемкости и дороговизны исследований, необходимых для получения ответа.

Часто вакцина может предотвратить только серьезное заболевание, вызываемое вирусом, но не саму инфекцию. Это может означать, что вакцинированный защищен от тяжелого течения болезни, но сохраняет способность заразиться вирусом в бессимптомной форме и активно заражать других.

Представители российских официальных ведомств считают, что и российские вакцины будут вести себя так же. «Привитые от коронавируса могут заболеть им, но болезнь пройдет в легкой форме, без осложнений», — заявил заместитель директора по научной работе ЦНИИ эпидемиологии Роспотребнадзора Александр Горелов [14].

Как улучшить вакцину?

Можно ли сделать полученный в результате прививки иммунитет похожим на непроницаемый скафандр?

Идеальная вакцина от COVID-19 должна вызывать не только системный, но и локальный иммунитет в носоглотке человека. Иными словами, в оптимальном случае иммунный ответ на вирус начинается именно там, куда вирус попадает при атаке на организм. Вакцина должна научить организм закрывать от «врага» главные «ворота в крепость». Эти ворота — носоглотка, куда попадает вирус при первоначальном развитии инфекции. Для такого обучения нужен препарат, который можно было бы закапывать в нос. Именно при таком применении вакцины может возникнуть самая эффективная локальная иммунологическая память, которая может сопровождаться эффективной системной памятью.

Некоторые векторные вакцины можно применять интраназально, вместо того чтобы делать инъекцию. На животных моделях получены данные, что вакцины, основанные на аденовирусных векторах, при интраназальном введении могут вызывать так называемый стерильный иммунитет — то есть именно тот иммунитет, который совсем не дает вирусу SARS-CoV-2 размножиться в организме.

Речь идет о той же вакцине AZD1222. Если при инъекционном введении вакцинный препарат защищает от тяжелого течения инфекции, но не от вирусного заражения (не вызывает стерильного иммунитета), то интраназальное введение защищает и от того и от другого. Получается, для того чтобы вакцинный иммунитет превратился в вирусонепроницаемый скафандр, достаточно иногда применять вакцину по-другому. Эту интересную информацию обнаружила и опубликовала группа ученых, не связанная с объединением University of Oxford/AstraZeneca, но использующая в исследовании такой же вирусный конструктор [15].

Не исключено, что похожим свойством обладает и вакцина «Спутник V», которая также основана на аденовирусных векторах, хотя они и немного другой природы. По аналогии с вакциной AZD1222 можно предположить, что вызываемый иммунитет при доставке вирусного антигена инъекциями не будет стерильным и вакцинированные сохраняют способность заражаться вирусом и заражать других. Опять же, по аналогии можно предположить, что применение «Спутник V» в виде капель для носа улучшит защитные свойства вакцины и сделает иммунитет стерильным. Надеюсь, разработчики «Спутник V» исследуют этот вопрос.

Стоит отметить, что предприятие «Вектор» разрабатывает целую серию векторных вакцин [16], хотя

эти разработки менее продвинуты по сравнению с вакциной, основанной на пептидах, соответствующих вирусному антигену. Среди вирусных вакцинных векторов, используемых предприятием «Вектор», есть основанный на вирусе Сендай — по многим критериям это оптимальная основа для интраназальной вакцины против COVID-19 [17]. Хотелось бы верить, что разработка на основе этого вектора будет доведена до клинических испытаний и успешно их пройдет.

Резюмируя вышесказанное, отмечу, что работа над вакциной против коронавирусной инфекции привлекла множество талантливых ученых и принесла первые плоды. Однако, чтобы эти плоды стали доступны широким массам, нужны беспрецедентные организационные усилия.

1. ru.wikipedia.org/wiki/Вакцина_против_COVID-19
2. ru.wikipedia.org/wiki/Гам-КОВИД-Вак
3. [thelancet.com/journals/lanct/article/PIIS0140-6736\(20\)31866-3/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lanct/article/PIIS0140-6736(20)31866-3/fulltext)
4. cattiviscienziati.com/2020/09/07/note-of-concern/
5. Власов В., Реброва О., Аксёнов В. За хайпом — дефекты дизайна, плохое исполнение и сомнительная публикация // trv-science.ru/2020/11/covid-19-logunov-retraction/
6. ria.ru/20201124/vaktsina-1586067158.html
7. kommersant.ru/doc/4548594
8. naked-science.ru/article/nakedscience/vaktsinnyj-blitskrig
9. rbc.ru/society/23/11/2020/5fbb628a9a794760cbc2b1ec
10. astrazeneca.com/media-centre/press-releases/2020/azd1222hr.html
11. nytimes.com/2020/11/25/business/coronavirus-vaccine-astrazeneca-oxford.html
12. dailymail.co.uk/news/article-8989387/Astrazeneca-boss-dismisses-criticisms-coronavirus-vaccine-experts-raised-flag.html
13. pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/32731258/
14. russian.rt.com/russia/news/806853-rossiya-koronavirus-vakcina
15. sciencedirect.com/science/article/pii/S0092867420310680
16. ngs.ru/text/world/2020/10/29/69521265/
17. link.springer.com/article/10.1134/S0026893320060151

ПРЕМИИ

Вручена X премия Егора Гайдара

Вечером 25 ноября 2020 года в ходе онлайн-церемонии были названы имена лауреатов X премии Егора Гайдара.

Лауреатами премии в номинации «За выдающийся вклад в области экономики» стали сразу два профессора: ректор Российской экономической школы **Рубен Ениколопов** и научный руководитель факультета экономических наук НИУ ВШЭ **Константин Сонин**.

В номинации «За выдающийся вклад в области истории» премия была присуждена представителям «Мемориала»: заведующей архива **Алёне Козловой**, хранителю архива **Ирине Островской** и научному сотруднику **Александру Щербакову** — за подготовку и издание книги «На сердце пали все печали. Судьбы крестьян в XX веке. Воспоминания» (М., 2019).

В номинации «За действия, способствующие формированию гражданского общества» победителем стал российский предприниматель, основатель «Вымпелкома», благотворитель, основатель фонда «Династия», учредитель премии «Просветитель» **Дмитрий Зимин**.

В своей речи руководитель профильной группы **Александр Архангельский** сказал, что «Дмитрий Борисович Зимин не просто благотворитель, он создатель традиции. Когда Д.Б. большую часть заработанных им на продаже „Билайна“ денег вложил в безотзывный трастовый фонд, целиком настроенный на то, чтобы помогать науке и просвещению, это был первый подобный жест в России. Если я правильно помню, на одной из встреч он сказал своим коллегам-миллиардерам: „Все там будете“. Это путь, который он проложил для тех, у кого есть деньги, потому что деньги сами по себе бессмысленны, но обретают смысл только в том случае, когда вложены во что-то благое и мощное».

Накануне церемонии, еще не зная результатов голосования экспертов, Александр опубликовал на сайте «Форбс» видеозапись [1] и текст большого интервью с Дмитрием Борисовичем [2]. В нем Зимин говорит, в частности, следующее: «Я всю жизнь воспитывался, да и Борис [Зимин] тоже, на научно-популярной литературе. Она у нас доминировала... Я боюсь сейчас начать говорить пафосные вещи, от которых потом

меня же самого будет подташнивать, а я этого не хочу и пытаюсь избежать. Но дело в том, что у ученой публики, мне кажется, в силу рода занятий моральный уровень, представление о добре и зле выше среднего — просто потому, что занятие наукой требует большой честности. В особенности в те времена, когда с наукой было туго, когда практически прекратилось издание научно-популярных книг, которые показывают иной образ жизни, показывают мальчишкам, что есть интересного в жизни, уведать от всего, чем не надо заниматься... Не в обиду вам будет сказано, но, на мой взгляд, это самый интересный вид литературы. Нигде так не сходятся в поддержке и конфликте друг с другом чувства и рациональное мышление. В своей книжке [„От двух до...“] я привожу некоторые примеры научно-популярных книг, которые, на мой взгляд, должны быть в каждом доме».

Основатели премии Егора Гайдара отмечают, что труд каждого из номинантов ценен не только с точки зрения дела, которым они занимаются: истории, экономики или активной общественной деятельности, но и как способ напомнить о людях, чьи идеи, убеждения и жизненная позиция утверждают в нашем обществе ценности свободы и гражданской ответственности. Необходимо обращать внимание на этих людей и отмечать их важный вклад в развитие общества.

Запись трансляции церемонии можно посмотреть по ссылке: youtube.com/watch?v=Qt0n1Y79sMQ

По материалам пресс-службы премии и блога А. Архангельского в «Фейсбуке»

1. Эксклюзивное интервью: Дмитрий Зимин. От двух до... Режиссер — Татьяна Сорокина. youtube.com/watch?v=6WN4koV9Fr0
2. forbes.ru/forbeslife/414577-est-massa-yavleniy-ot-kotoryh-mne-stydno-toshno-no-eto-moya-strana-i-ya-nikuda-ne

Легко сказать...

«Ну, взяли вы керн, что дальше?» — начинаю я разговор с Наталией. Такое начало ее искренне забавит. «„Взяли керн“ — это очень просто сказано, — поясняет она свой смех. — Зачастую даже добраться до озера — непростая задача. Затем на озере находится самая глубокая точка — к ней мы и плывем со специальным пробоотборником». Как оказалось, выбрать конкретное место для взятия проб и добраться до него — это только начало приключений. В дно вертикально вбивают специальные трубки длиной 3–4 метра — лайнеры, которые забиваются в грунт с помощью специальных молотков (хаммеров). Затем лайнеры предстоит поднять на борт с помощью лебедок и максимально аккуратно довести до берега. Слушая Наталию, я тщетно пытаюсь представить эту хрупкую женщину на небольшой лодке старающейся удержать строго вертикально длинную пластиковую трубу, в которой еще и находится около 20 кг донных отложений!

Бережно привезенный керн ученые прямо на берегу осушивают и упаковывают. Но и за этими простыми словами стоит масса проблем и сюрпризов. Например, из осадка может начать выделяться донный газ. А если позволить газу начать подниматься, он нарушит всю последовательность слоев, вступит в реакции в других слоях и т. д. Попав из анаэробных условий в аэробные, осадок порой начинает сильно и неравномерно усаживаться или, наоборот, расширяться. Приходится регулировать давление, аккуратно отводить газы — словом, «уговаривать» отложения доехать до лаборатории в том же виде и составе, в котором они были на дне.

Юлия Черная

Длинный цилиндр донных отложений в лаборатории разрезают вдоль на две части. Одну убирают в холодильник (для проверки данных), а со второй — работают. Для начала пробы ждет «фотосессия» и «первичный осмотр». Интересно, что в ходе такого осмотра специалисты, среди прочего, обязательно обнюхивают привезенный образец. Половину столбца разрезают на небольшие слои шириной 1–2 см, затем — на более мелкие доли и уже с ними работают.

Исследуй вдоль и поперек

Часть образцов отправляется на радиоуглеродный анализ методом ускорительной масс-спектрометрии: это позволяет установить возраст каждого из слоев. Еще один набор образцов отправится на гранулометрию — этим методом можно узнать о размерах частиц в образце, так специалисты получают представление об условиях осадконакопления. Третий — на биологический (в том числе палинологический) анализ: в образце изучаются и определяются споры и пыльца растений.

Я не могу сдержать удивление, узнав, что пыльца или водоросли успешно сохраняются в отложениях на дне. Наталия с видимым удовольствием поясняет, что пыльца растений, несмотря на свой крохотный размер (от 7–10 до 250 микрон, причем чаще — 20–60), сверху покрыта очень прочным биологическим слоем, схожим с хитином у насекомых. Конечно, этих бесценных носителей информации в осадке не так уж и много: после промываний, центрифугирования и многократной обработки кислотами и щелочами из нескольких килограммов образца часто остаются лишь доли грамма нужного палинологама материала. Из водорослей лучше всего, конечно, сохраняются диатомовые водоросли — одноклеточные организмы с экзоскелетом из диоксида кремния. Исследование

Палеоклимат Земли: новые данные

Самым старым систематическим метеоданным, которые есть в распоряжении ученых, от силы 150 лет. А для Сибири эта цифра и того меньше. В письменных источниках более ранних периодов (если повезет) можно найти качественную оценку: «лето было необычайно жарким», «дожди обрушились на наши земли» и т. д. Если же речь идет о десятках тысяч лет и, тем более, о сотнях, то никаких письменных свидетельств точно нет...

Между тем это отнюдь не праздный интерес. И дело не только в реконструкции климата прошлого (хотя и она очень важна). Сейчас, когда проблема изменения климата всё больше беспокоит общество, важно оценить, выходят ли происходящие сегодня процессы за рамки естественных колебаний. Как ни удивительно, информация о климате прошлого бережно хранится на дне озер! О том, что и как можно узнать, изучая озерные керны, Юлии Черной рассказала руководитель лаборатории PaleoData Института археологии и этнографии СО РАН канд. биол. наук Наталия Рудая.

диатомовых водорослей позволяют оценить трофность озера (т. е. то, насколько много органического вещества там было в изучаемый период) и его глубину, или уровень.

Сохранившиеся или несохранившиеся в донных отложениях челюсти хирономид (Diptera: Chironomidae) могут рассказать о температурном режиме. Хирономиды, или комары-звонцы, встречаются практически везде, вплоть до Арктики; водятся даже на Антарктических островах. «Хирономиды — это четкий количественный маркер июльских температур. По ним можно достаточно точно количественно реконструировать температуру в июле», — поясняет Наталия. Анализ на хирономид новосибирским ученым делают либо в Санкт-Петербурге, либо в Германии.

Еще один набор проб отправляется на геохимический анализ. В этом году, благодаря гранту РФФ, удалось сделать рентгенофлуоресцентный анализ проб (РФА СИ): с шагом 0,2–1,0 мм изучаются количество различных химических элементов и их соотношение.

Изменение соотношения кальция и титана может рассказать ученым об изменении в литогенной и биогеогенной составляющих озера. Перемены в соотношении калия и кальция, железа и титана достоверно свидетельствуют о том, какие процессы преобладали в эрозии: связанные с ветром (золотые) или с текучими водами (флювиальные).

На основе рентгенофлуоресцентного анализа можно узнать о климатических изменениях, количестве осадков и многих других параметрах,

в том числе об экстремальных событиях — пожарах, землетрясениях, наводнениях. Эти дорогостоящие исследования институт проводит в тесном сотрудничестве с Институтом полярных и морских исследований им. А. Вегенера (AWI, Бремерхафен и Потсдам, Германия), Институтом геологии и минералогии СО РАН и Институтом ядерной физики СО РАН.

Еще один набор образцов отправляется на определение изотопного соотношения легких элементов и общего органического углерода. «Наиболее информативны для нас анализы на содержание органического углерода (C^{13}/C^{12}) и азота N^{15} , — поясняет Наталия. — Соотношение азота и углерода дает представление о том, в каких условиях образовывалась органика: в самом озере (автохтонная) или вне его (аллохтонная); соотношение количества разных изотопов углерода (C^{13}/C^{12}) может выступать как показатель гумидности (влажности климата)».

«А еще последнее время благодаря Светлане Карачуриной, которая освоила методику в AWI Potsdam, мы делаем анализ осадка на установление растительной ДНК, — не без гордости уточняет моя собеседница. — Эти работы проводятся совместно с Институтом цитологии и генетики СО РАН. Пыльца позволяет нам определять растения на уровне семейств и родов, а ДНК — на видовом. Пока есть много сложностей, но метод перспективный».

Совместно с Институтом географии Польской академии наук (Варшава) под руководством профессора М. Словински проводится анализ микро- и макроугольков, сохранив-

Н. Рудая на озере Бооне-Цагаан-Нуур, Монгольский Алтай. Из архивов Н. Рудой

шихся в кернах. Это позволяет реконструировать пожары в регионе. Чем больше сравнительно крупных угольков, тем ближе к озеру проходил пожар. Кроме того, по уголькам можно определить, что горело: дерево или трава. «В Германии, например, по соотношению полисахаридов глюкозанаов даже могут определить интенсивность пожара, а также то, был ли он верховым или низовым, — добавляет Наталия, видя мое изумление. «Но мы такой метод пока не применяем из-за его дороговизны», — с заметным сожалением добавляет она. Как оказалось, это далеко не полный перечень исследований, через которые пройдут пробы озерного осадка: его ждет кладоцерный анализ, определение сохранившихся макрорастительных остатков, реконструкция климата с применением метода трансферных функций и геоинформационных (ГИС) технологий и так далее.

Работа с керном на озере Джулукуль, Республика Алтай. Из архивов Н. Рудой

Пожары в Кулунде

На мой вопрос об интересных результатах, которые удалось получить, читая летопись озер, Наталия в первую очередь вспоминает озера Кучук и Малое Яровое в Кулундинской степи Алтайского края. Они образовались около 14 тыс. лет назад, еще до начала голоцена (современной геологической эпохи). Около 10 800 лет назад этот степной край, в котором сегодня сохранились лишь ленточные леса, начал покрываться лесом. Преобладала в лесах сосна обыкновенная, а пик развития сосновых лесов случился в промежутке от 7200 до 2700 лет назад. На это же время приходится максимальное количество среднегодовых осадков (примерно на 100 мм больше, чем сегодня).

Крупные пожары бушевали на территории Кулундинской степи примерно 4500–5000 лет назад. Причем горели и степные травы, и леса. Самый крупный и обширный пожар зарегистрирован около 550 года н. э. Согласно исследованиям, топливом для него в равной мере послужили травянистые и древесные растения. После него пожары в степном Алтае становятся постоянными и интенсивными, и древесная растительность оказывается главным источником топлива. Кто же виноват: люди или пого-

да? — тут же спрашиваю я. Наталия улыбается: этот вопрос от журналистов она слышит не впервые.

«Чтобы ответить на этот вопрос, нужны дополнительные исторические и археологические свидетельства. Нам известно, что до прихода русских крестьян Кулунда была достаточно слабо заселена, — рассказывает Рудая. — Тем не менее во второй половине первого тысячелетия нашей эры эта территория была под контролем Тюркского каганата, а в 1200–1700 годах — под контролем наследников Золотой Орды. Я склонна считать, что мы наблюдаем видимые последствия того, как кочевники выжигали траву на пастбищах, чтобы повисить их плодородие. Думаю так потому, что мы не видим соответствующей динамики осадков. Но это лишь предположения: мы могли не зафиксировать какие-то короткие экстремальные события».

► **Ледник Монголии**

«Очень хорошие результаты мы получили при исследовании кернов с одного из ледников горного массива Цамбагарав, — продолжает рассказ об интересных исследованиях Наталия Рудая. — Я не играла ключевой роли в этом исследовании, но принимала в нем активное участие». Исследование было уникальным, — но, конечно, не потому, что над ним работала большая международная группа ученых. Просто ледовые керны с горных (не шельфовых) ледников изучаются довольно редко.

Удалось установить, что в изучаемой части Монголии леса достигали максимального развития трижды: в 3000–2800, 2400–2100 и 1900–1800 годах до н. э. После этого леса начали постепенно исчезать в ответ на уменьшение осадков. При этом усилились пожары, которые достигли пика около 1600 года до н. э. «А тут я практически уверенно могу сказать, что люди не виноваты, — замечает моя собеседница. — Причиной, скорее всего, стали скопившиеся сухие деревья, которые появлялись из-за отмирания леса». В итоге около 3800 лет назад леса в этом регионе почти исчезли.

Влияние человека ученые наблюдают только после 1700 года. Именно в пробах, которые датируются этим годом, начали появляться округлые частички сажистого углерода. «Такие частички образуются при сжигании ископаемого топлива в тяжелой промышленности. Это результат глобального загрязнения, которое дошло и до Монголии». Но к исчезновению лесов в Монгольском Алтае это отношения уже не имело...

Это не значит, что человек совершенно не влиял на экосистему. Исследование спор грибов-копрофилов (споры грибов, которые в ходе жизненного цикла обязательно должны пройти через кишечный тракт травоядных и вырасти в навозе) позволяет оценить количество травоядных, в том числе мамонтов и лошадей. Для позднего голоцена на территории Монгольского Алтая животными, производящими навоз, могли быть только сельскохозяйственные виды. Несмотря на слабую археологическую обследованность территории, участникам исследования удалось увязать пики содержания спор этих грибов в кернах с ростом населения. Выявить и доказать такую закономерность получилось благодаря участию в проекте археологов, в частности Василия Соёнова из Горно-Алтайского государственного университета.

Изменения климата: проблема или PR

«Может, наши исследования слишком трудоемки, слишком дороги, но зато именно так мы получаем количественные оценки климата прошлого. Мы говорим не просто „было суше“, но можем привести количество осадков в миллиметрах в год, можем определить, какими были растительность, температура и т. д. Это позволяет нам более реалистично оценить климат прошлого, а значит, и нынешние изменения климата».

«И что вы думаете об изменении климата — просто природные колебания или, действительно, антропогенный фактор?» — тут же реагирую я.

Наталия в ответ на мой вопрос тяжело вздыхает. «Но вы же понимаете, что я могу высказать только свое мнение... — неуверенно начинает она. — Начнем с того, что изменения климата есть... Об этом можно судить по Арктике, с которой я тоже работала. Таяние вечной мерзлоты и ледников — это не домыслы политиков, это научный факт. Лично мое мнение: судя по тем тенденциям и по той скорости изменения климата, которые мы наблюдаем, оно проходит не без участия человека. Это хорошо видно по скорости изменения температур за последние 200 лет».

Закончив интервью, я невольно вновь и вновь возвращаюсь мыслями к нашему разговору. Но мысли мои не об изменении климата, а о том, как важны в науке сотрудничество и открытость. Самые интересные результаты, о которых мне рассказывала Наталия, получены в тесном сотрудничестве специалистов не только разных стран, но и совершенно разных направлений науки. ♦

Научную общественность взволновало известие о начале фактической ликвидации академической типографии № 1 в Санкт-Петербурге, основанной почти три века тому назад одновременно с Академией наук. Это печальный, но, к сожалению, давно ожидаемый результат многолетней деградации системы академической издательской деятельности.

Как было раньше

Напомню, что до 1991 года каждому институту выделялся так называемый листаж — объем книг, который учреждение могло опубликовать через издательство «Наука». На основе заявок составлялся редакционно-издательский план. Листаж (который в последние годы его существования постоянно сокращался) был обеспечен бюджетными средствами и другими ресурсами (фонды на бумагу), направлявшимися непосредственно издательству, хотя и реализация тиража имела значение. Академические журналы также издавались исключительно через «Науку».

Ленинградское отделение издательства «Наука» считалось лучшим среди других его подразделений, по крайней мере в отношении издания ботанической литературы. Все ботаники страны стремились издавать свои книги именно здесь. Для этого отделения была характерна очень высокая редакторская культура, которую обеспечивали, в первую очередь, уникальные издательские редакторы, нередко весьма значительно улучшавшие книги в ходе редакционной подготовки.

Мне еще посчастливилось с некоторыми из них поработать. Они осваивали многие тонкости: например, кухню подготовки ключей для определения растений, оформление синонимии в таксономических публикациях (причем знали, что у ботаников и зоологов различные традиции такого оформления) и многое другое. Иллюстрации «доводили до ума» прекрасные графики из легендарного графбюро.

А достаточно высокое качество печати (хотя и на не очень хорошей бумаге — какую давали) обеспечивала та самая типография № 1, обладавшая хорошим набором латинских шрифтов (что важно для ботаники) и кадрами квалифицированных наборщиков. И, говорят, не только латинских: ведь там печатались работы по востоковедению, в том числе источники на соответствующих языках, включая древние. А еще там прекрасно набирали сложные математические формулы.

Недостаток денег и не только

Как и многое другое в нашей жизни, финансирование академического книгоиздания кардинально изменилось в 1991–1992 годах. Листаж и обеспечивавшие его деньги исчезли, издательство стало требовать от институтов оплату уже запущенных в производство книг. У институтов этих денег не было, или их находили с большим трудом (нам, например, очень помогли зарубежные коллеги). Только на научные журналы РАН выделяла некоторую дотацию.

Однако проблемы возникли не только с деньгами. Как раз в это время в издательском деле произошла компьютерная революция. С использованием даже весьма примитивных, по нынешним понятиям, персональных компьютеров, работавших еще в системе MS-DOS, стало возможным создавать вполне приличные оригинал-макеты изданий и затем печатать книги и журналы офсетным способом. Уникальные шрифты и квалифицированные наборщики оказались невостребованными.

В этот момент именно для академического издательского дела был шанс достаточно быстро встроиться в новую реальность. При всех сложностях в Академии можно было найти деньги на два-три десятка компьютеров средней производительности и несколько компетентных специалистов — и процесс бы пошел. Тем более только что возникший Российский фонд фундаментальных исследований открыл программу поддержки научных изданий и в первые 10 лет своего существования поддерживал практически всё мало-мальски достойное публикации, издательские разделы были и в программах Президиума РАН — так что деньги были, пусть и небольшие.

Кроме того, в то время заметные дополнительные средства можно было выручить путем реализации русских книг за рубежом. Помню, как я был изумлен, увидев, что подготовленный нашими сотрудниками «Конспект флоры Вьетнама», стоивший в 1991 году около 3 руб., немецкий книготорговец продавал более чем

Дмитрий Гельтман

Затяжное падение академического книгоиздания

Дмитрий Гельтман,

докт. биол. наук, директор Ботанического института им. В.Л. Комарова РАН

за 30 марок! И покупали! Ведь в каждой области науки есть учреждения, которые приобретали (и приобретают) для своих библиотек всё, что издается в мире, на любом языке. В условиях тогдашних цен реализация даже десятка книг по мировым ценам могла существенно помочь.

Одним словом, шанс был, но им не воспользовались. Академия наук в 1993 году передала права на издание и перевод части своих журналов издательству Pleiades Publishing для создания ООО МАИК «Наука/Интерпериодика». В этой заметке у меня нет намерений обсуждать целесообразность такого шага — об этом не раз писали. Отмечу лишь известную непоследовательность: в это издательство была передана лишь часть журналов, хотя, по логике вещей, надо было реформировать всю академическую издательскую систему. В результате одновременно существовали более или менее современное издательство МАИК «Наука/Интерпериодика» и старая «Наука», будто специально оставленная в прежнем состоянии, чтобы служить наглядной иллюстрацией «бедственного положения российской науки».

По совершенно непонятной причине «Наука» долго держалась за архаичную издательскую практику, выдавая это за «следование традициям». Например, верстальщику для изменения шрифта (кегля или гарнитуры) по просьбе автора надо было обязательно согласовывать этот шаг с техническим редактором, что могло занять несколько дней. Долгое время рукописи статей, сданные в журналы в электронной форме (на дискетах — помните, были такие?), затем наново перенабирались в издательстве со множеством ошибок. Примеры можно продолжить. Мы в институте между собой издательский процесс «Науки» иначе как дремучим не называли.

В это же время возникли и новые издательства, в том числе и научные. Они стремились минимизировать затраты, и, разумеется, себестоимость издания у них была заметно ниже, чем у «Науки», а качество — обычно не ниже, а то и выше. Автор этих строк в 1996–2001 годах по совместительству возглавлял Издательство Санкт-Петербургской химико-фармацевтической академии. И мы перетянули к себе значительную часть изданий Ботанического института им. В.Л. Комарова, в том числе выпускавшиеся на издательские гранты. Получалось всяко не хуже, чем в «Науке». Помимо этого, мы распространяли книги почтой, для рекламы создали сайт. И спрос был!

В результате большинство институтов отказалось от услуг «Науки» при выпуске и распространении книг, а практика издания журналов вызывала всё больше нареканий. Результат известен: «Наука» в итоге потеряла и все журна-

лы, так как не смогла принять участие в соответствующем конкурсе — как говорили, из-за больших долгов во внебюджетные фонды. Как руководитель учреждения могу сказать, что при существующем ныне контроле нужно очень постараться, чтобы в такие долги влезть.

Что дальше?

Несмотря на то что я долгое время выступал оппонентом руководства «Науки», мне искренне жаль, что некогда славное учреждение пришло к такому финалу; особенно жаль редакторов и вообще уникальную отечественную редакторскую школу научного книжного и журнального издания. Да, это были уже довольно немолодые люди, нередко не владевшие компьютером. Но опять-таки, руководство «Науки» даже не попыталось организовать соответствующее переобучение. Есть много примеров, когда пожилые люди осваивали компьютер — академик А.Л. Тахтаджян сделал это, когда ему было более 80 лет! И вот теперь — прекращает существование и легендарная академическая типография. Что ж, итог в чем-то закономерен. Хотя, мне кажется, эту типографию надо попытаться спасти, хотя бы из тех соображений, по которым сохраняют памятники культуры и виды, занесенные в Красные книги.

Научные журналы сейчас издаются ИКЦ «Академкнига» — как я понимаю, дочкой всё того же Pleiades Publishing. Приемлемо вроде бы издаются, но для опытного глаза очевидно, что издательская культура давно уже не та. Нет тех опытных и неравнодушных редакторов и корректоров, а редакции журналов еще по старинке надеются, что «в издательстве поправят». Увы, уже не поправят: просто не знают, как это делается.

Сейчас в издательском деле происходит (и практически свершилась) очередная революция. Издание научных книг и журналов в значительной мере уходит в Сеть, хотя «твердые копии» во многих случаях не теряют актуальности. Важно, что сам процесс онлайн-издания всё более усложняется — это уже не просто выкладывание PDF, аналогичного печатной версии, а создание нескольких вариантов представления материала с многочисленными ссылками, сложная система разнообразной онлайн-подписки. К сожалению, ИКЦ «Академкнига» очень далеко до зарубежных аналогов.

Приходится констатировать, что в России сейчас нет вполне современного научного издательства, и это очень плохо. Я бы очень хотел, чтобы такое издательство возникло. И пусть оно называется «Наука», сохранив торговую марку и возродит лучшие отечественные издательские традиции — в первую очередь редакторскую школу. Это сложно — да, без сомнения. Но реально — надо только по-настоящему захотеть. ♦

Рис. М. Бондаренко

Евгений Александров,
академик РАН (племянник
А.П. Александрова):

Фильм представляет собой вольную реконструкцию событий, связанных с созданием ядерного оружия в СССР в 1945–1949 годах. Среди персонажей фильма шестеро прямо соотносятся с историческими фигурами, которые здесь названы своими именами: из физиков-атомщиков — это Игорь Курчатов и Юлий Харитон, из высшего руководства — Лаврентий Берия и Борис Ванников, из сочувствующих СССР иностранцев — Клаус Фукс и Нильс Бор.

Исполнители первых четырех ролей обладают некоторым портретным сходством с прототипами. Остальные действующие лица фильма не имеют явных прототипов и иногда малоправдоподобны. К таковым я бы отнес прежде всего главного «гениального физика» с блатными ухватками — Михаила Рубина. Можно было бы подозревать, что его прототипом был Георгий Флёр — поскольку в фильме сказано, что Рубин еще до войны писал письма Иосифу Сталину о необходимости разработки ядерного оружия, — но на этом сходство и кончается. А может быть, прототипом Рубина послужил один из первых участников атомного проекта Марк Корнфельд, вскоре отстраненный Берией от работ «за хамство».

Евгений Александров

Обсуждая «Бомбу»

В ноябре 2020 года состоялась премьера телевизионного художественного сериала «Бомба», рассказывающего об «атомном проекте». Мы попросили родных тех, кто участвовал в создании атомной и водородной бомб, поделиться мнениями об этом фильме. К сожалению, многие воздержались от публичных комментариев. Публикуем поступившие отклики.

Кстати, о письмах Сталину по поводу ядерного оружия: можно не сомневаться, что не один Флёр их писал. Мало кто знает, что тема атомной бомбы широко и открыто обсуждалась в научной литературе в конце тридцатых годов прошлого столетия. Когда я учился в Ленинградском политехническом институте и сдавал зачет (так называемые «тысячи») по английскому языку, я получил на кафедре номер журнала *Applied Physics* за 1939 год с большой обзорной статьей по ядерной физике. В этой статье, в частности, сообщалось о ближайших перспективах построения уранового «котла» и урановой/плутониевой бомбы! В СССР до войны велись академические работы по ядерной физике — в значительной мере стараниями академика Абрама Иоффе. Из возглавляемого им Ленинградского физико-технического института вышел Игорь Курчатов, ставший главной фигурой советского атомного проекта.

Возвращаясь к фильму: не могу согласиться с телевизионной обзорщицей Ириной Петровской, которая

увидела в нем прежде всего апологию Л.П. Берии — сталинского куратора атомного проекта. Мне показалось, что, напротив, фильм обнажил ужасающую бесчеловечность сталинской власти. Что касается самого Берии, то приходится отдать ему должное: постоянно внушая страх и нагло демонстрируя всевластие и капризность, он, тем не менее, и в фильме (в самом деле, несколько припудренный), и в реальности действовал с оглядкой на хрупкость и незаменимость используемого им инструмента — ученого люда. Насколько мне известно, Берия, как правило, не исполнял своих угроз в адрес ученых-атомщиков и, даже снимая отдельных строптивцев с должностей, ограничивался их высылкой из Москвы, как в случае с Корнфельдом.

Не касаясь наиболее волнующей зрителей темы интимных взаимоотношений героев, отмечу, что демонстрация технических проблем атомной эпопеи близка к действительности. Документальное описание эпизодов образования «козлов» в каналах и аварийного разгона реактора можно найти в кни-

ге, посвященной одному из главных участников атомного проекта, в то время заместителю И.В. Курчатова, Анатолию Петровичу Александрову¹. Драматический эпизод облучения Михаила Рубина в процессе замера реактивности плутониевых полушарий отражает реальные происшествия, имевшие место в США и СССР. (Правда, хотел бы заметить, что во всех подобных случаях причиной инцидентов были случайные аварийные обстоятельства, а не сознательный героический риск, как показано в фильме.) Сериал заканчивается «оптимистической трагедией»:

¹ П.А. Александров. Академик Анатолий Петрович Александров. Прямая речь. М.: Наука, 2002. С. 134–142. elib.biblioatom.ru/text/aleksandrov_akademik-aleksandrov-rgumataya-rech_2002/go,14/. Вот один из эпизодов книги. После аварийной остановки реактора к А.П. Александрову подходит заместитель Берии Б.Л. Ванников. «А что же, лошадка могла убежать?» «Могла», — отвечает Александров, вытирая пот с лысины. «Ну, — говорит Ванников, — вы оправдали свою зарплату за всю жизнь».

ей»: в огне подготовленного им долгожданного ядерного взрыва гибнет обреченный, уже умирающий Рубин, а в бункере празднуют успех испытатели. Эту концовку можно было бы дополнить документальным рассказом А.П. Александрова о его встрече с Курчатовым, вернувшимся с испытаний. Секретность проекта была столь велика, что Александров, заместитель Курчатова и непосредственный участник проекта, не был оповещен о дате взрыва первой советской бомбы! Курчатов ответил Александрову за штору и сказал на ухо: «Анатолию! Это было ужасно!»

Возможно, нас ждет продолжение фильма в виде истории создания водородной бомбы. В этом проекте, наряду с Андреем Сахаровым, опять значительную роль мог бы играть Берия, который, по словам А.П. Александрова, готовился в 1953 году поставить Москву на грань апокалипсиса. Как сказано в упомянутой выше книге (стр. 165–167), Берия, предвидя столкновение с политбюро в борьбе за власть, похоже, решил на шантаж с угрозой взрыва первой водородной бомбы. Доставить ее в Москву он приказал Курчатову и Александрову. Выполнение этого приказа пресек арест Берии. Эта история, рассказанная А.П. Александровым, не имеет официального подтверждения, но она вполне могла бы стать кульминацией историко-фантастического фильма о Сахарове и о создании водородной бомбы. ♦

О сериале «Бомба»

Борис Альтшулер,
ст. науч. сотр. отделения
теоретической
физики Физического
института им.
П.Н. Лебедева
РАН (сын Льва
Альтшулера):

Борис Альтшулер

Я посмотрел все восемь серий художественно-документального фильма «Бомба». И выскажусь отдельно по этим двум его ипостасям: как зритель и как эксперт.

Во-первых, мнение сугубо личное, просто зрителя. Очень талантливо, сильный фильм, трудно оторваться. Поразили четыре главных героя: Кирилл Муромцев, Анна Галева, Михаил Рубин и Ольга Изотова (играют соответственно Виктор Добронравов, Евгений Брик, Евгений Ткачук, Ольга Смирнова). Особо скажу про Ольгу Изотову, глядя на которую в фильме невольно вспомнил: «Но лицо, лицо!» (князь Мышкин о Настасье Филипповне в «Идиоте» Достоевского).

Возможно, это мое впечатление объясняется тем, что я знаю, какой силы духа была Ольга Константиновна Ширяева (1911–2000) — прототип Ольги Изотовой. Конечно, фабула романа Рубина и Ольги в фильме «Бомба» сильно отличается от фантастических событий реальной остросушной драмы Якова Зельдовича и Ольги Ширяевой — архитектора, которая, отбыв срок в Сарове, работала там по специальности и познакомилась с Зельдовичем на теннисном корте. Начальник отдела МГБ на объекте Виктор Шутков в 1950 году отправил Ширяеву, беременную, на Колыму за то, что она категорически отказалась сотрудничать — стучать на ученых. История, рассказанная в фильме, и реальные события совпадают в том, что Зельдович, как и Рубин, обратился лично к Берии. Но далее сюжеты расходятся. В реальности случилось чудо: Яков Борисович этим обращением спас Ольгу и их новорожденную дочь Аню от гибели на Колыме

В.А. Цукерман, Л.В. Альтшулер и Ю.Б. Харитон в Сарове. 1960-е годы

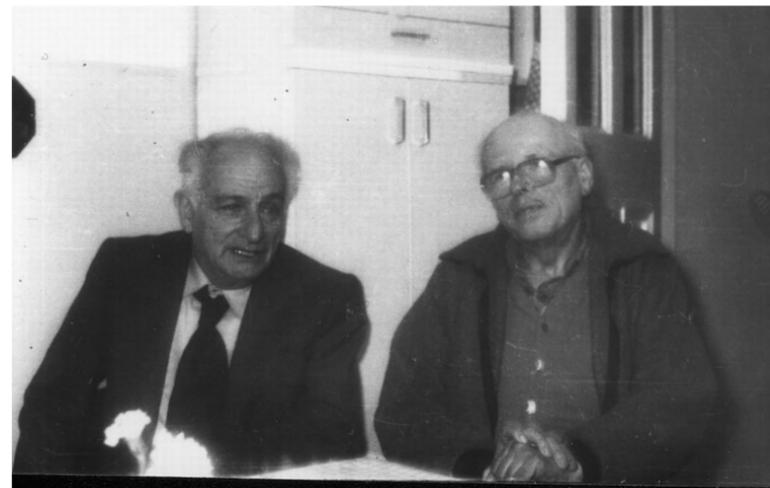
(самого его за это заступничество лишили очередной Сталинской премии). В фильме чуда не произошло: когда Рубин рассказал Ольге Изотовой про его разговор с Лаврентием Павловичем, та, всё понимая, только погладила наивного любимого мальчика по голове. Вскоре ее не стало, и спасибо авторам фильма за эту пугающую правду о той эпохе (вспомним, что, после того как Курчатов и Рубин ушли, Берия поручил помощнику выяснить, за кого просил ученый-атомщик).

Кстати, весьма идейно прямолинейный эпизод, когда Ольга Изотова спрашивает неверующего рационального материалиста Михаила Рубина, верит ли он в любовь, и иронически просит дать алгебраическую формулу любви, заставил меня вспомнить шуточную (но на самом деле очень глубокую) формулу-картинку Сахарова: корень из «истина» равно «любовь» (поясню для несведущих, что в математике корень, как правило, число иррациональное).

Что касается исторической фактуры (о бомбе пока не говорю), то запомнилось точное изображение блатных, которые чуть не убили Рубина в лагере в начале фильма. Об этой чудовищной категории граждан СССР, порождении сталинизма, немало сказано в «Архипелаге ГУЛАГ» Александра Солженицына, во множестве воспоминаний

онально воздействующие на зрителя однотипные эпизоды с вот-вот готовым взорваться (но всё обходится) реактором, причем при участии высших руководителей атомного проекта. Помню, в конце 1940-х в Сарове (я жил там с 8 до 17 лет в 1947–1956 годах) показывали трофейный фильм «Тарзан». Очень интересное зрелище, но нетрудно было заметить, что режиссеры вклеивали одни и те же пугающие зрителя куски ленты в разных местах фильма. Конечно, создатели «Бомбы» до такого не опустились, но «художественный прием» с реакторами выпирает.

Теперь о документальной стороне фильма — о бомбе. Я сам по малости лет к этим делам отношения не имел,

Л.В. Альтшулер и А.Д. Сахаров, Москва, 1987 год

о том страшном времени. Также сильнейшее впечатление — от исторически абсолютно точного короткого эпизода: заключенные роют котлован для будущего реактора, мучительно кирками вгрызаются в скалу — и всё это под радостную, и правда замечательную, музыку песни «Утро красит нежным светом стены древнего Кремля./ Просыпается с рассветом вся Советская земля». К сожалению, таких эпизодов в фильме мало, а ведь сочетание немислимого по трудности существования миллионов с внутренним ощущением счастья у тех же миллионов — один из главных парадоксов той эпохи.

Что реально утомило при просмотре фильма, это повторяющиеся, эмоци-

а когда мы, дети, спрашивали родителей, что там всё время бухает в лесу, то папа и мама, улыбаясь, отвечали: «Пеньки взрывают». Считаю я себя тут экспертом, потому что многое слышал и читал, а главное — вместе с академиком Владимиром Фортвовым составил книгу о моем отце («Экстремальные состояния Льва Альтшулера», М.: Физматлит, 2011), в которой собрано множество воспоминаний и документов о «героическом периоде» атомного проекта СССР, чему посвящен и фильм «Бомба». Также сейчас, в связи с грядущим 21 мая 2021 года столетием Андрея Сахарова, придается многое изучать; даже книгу написал — «Сахаров и власть...», в которой и об этом периоде. ▶

Слева направо: отец автора статьи Л.В. Альтшулер, физик-теоретик Ю.Б. Румер, Б.Л. Альтшулер. 1976 год

Правдоподобная «клюква»?

Алексей Семёнов,
профессор МГУ
(внук Юлия Харитона):

Алексей Семёнов

Со смешанным чувством я посмотрел сериал «Бомба», посвященный созданию первой советской атомной бомбы. Прежде всего хочу сказать, что я не физик по образованию и поэтому могу судить о научно-технической достоверности содержания фильма только на основании мнения друзей и знакомых нашей семьи, которые имели прямое отношение к созданию и испытанию бомбы РДС-1.

С другой стороны, наверное, среди ныне живущих людей я один из немногих, кто с детства был знаком с прототипами героев этого сериала. Я имею в виду Юлия Харитона, Якова Зельдовича, Вениамина Цукермана, а также многих других реальных ученых и инженеров, работавших над созданием ядерного оружия в 1946–1949 годах. В моей памяти сохранился образ Игоря Курчатова, приходившего к нам домой, когда мне было пять – восемь лет. На каникулах я довольно часто жил у бабушки и бабушки – Ю.Б. Харитона и М.Н. Харитон в Арзамасе-16 (Сарове) и даже некоторое время учился там в школе (в 1961 году), поэтому рискну сказать, что имею некоторое представление о характере отношений между учеными-атомщиками и обстановке, в которой они работали.

Мне думается, что режиссер и продюсер этого сериала создали вполне качественный продукт, предназначенный для широкого круга зрителей, пригласили хороших актеров, художников, операторов и других профессионалов. Они показали тяжелейшую и опасную работу ученых и инженеров, участие заключенных в строительстве секретных объектов, дали представление о всемогуществе органов НКВД, довольно страшно показали взрыв на Семипалатинском полигоне. В фильме в целом правильно отражена недооценка учеными в те годы

опасности развития лучевой болезни в результате воздействия радиации.

Однако не могу не сказать о некоторых серьезных искажениях.

В первую очередь речь об экранном образе Лаврентия Берии, который с некоторых пор регулярно появляется в различных фильмах и сериалах. Лет 15 назад на торжественном мероприятии в Сарове один из ведущих сотрудников Саровского ядерного центра заявил, что необходимо воздать должное памяти Берии, благодаря мудрому руководству которого так быстро и эффективно было создано советское ядерное оружие.

Я возразил этому человеку, сказав, что правильная оценка деятельности Берии должна быть следующей: он один из самых страшных людей в истории России XX века, на руках которого кровь миллионов невинных людей; при этом он был чрезвычайно эффективным организатором атомной промышленности.

Мнения присутствующих при этом разговоре людей разделились. Действительно, насколько мне известно

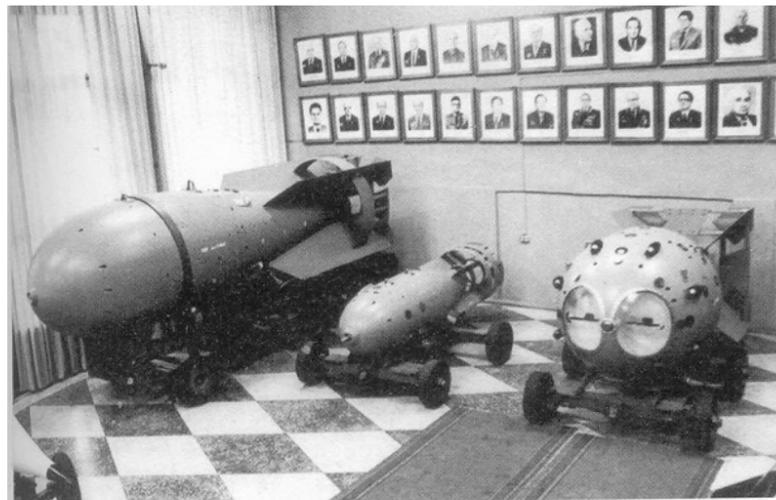

Яков Борисович Зельдович

со слов многих участников атомного проекта, Берия был чрезвычайно эффективным менеджером и снисходительно относился к руководителям атомного проекта, поскольку понимал, что без учета их мнения невозможно в рекордные сроки создать ядерное оружие в разоренной войной стране. Однако когда я спросил деда, каковы его личные впечатления от общения с Берией, он буквально сказал: «Когда мне приходилось разговаривать с ним, я отчетливо понимал, что это самый страшный из людей, которых мне когда-либо приходилось видеть в жизни». Таким образом, мне представляется, что после просмотра этого сериала в памяти сегодняшних молодых и не очень сведущих людей сохранится образ строгого и сурового, но в целом довольно позитивного советского руководителя.

Хотелось бы отметить еще несколько деталей, которые искажают атмосферу общения ведущих ученых – участников атомного проекта. Во-первых, поведение этих людей на научно-технических совещаниях было взаимоуважительным, достаточно деловым, спокойным и доброжелательным. Невозможно представить себе, чтобы Игорь Курчатова или Юлий Харитон обращались к кому-либо по имени и на «ты», подобно тому как их экранные герои обращаются к главному теоретику проекта Михаилу Рубину: «Миша, ты...» Во-вторых, невозможно представить, чтобы Лаврентий Берия или Борис Ванников позволяли себе резковато и не слишком уважительно вести себя с руководителями проекта, по крайней мере в присутствии подчиненных. Кстати сказать, несколько карикатурный образ Ванникова тоже довольно сильно искажен. Насколько мне известно, он, как крупный инженер и организатор военной промышленности, был намного ближе к ученым, чем к генералам НКВД.

Можно перечислить еще немало конкретных искажений реальной истории. Например, из фильма следует, что Михаил Рубин практически всю основную работу сделал один. В дей-

Три бомбы (Музей ядерного оружия, г. Саров). Слева направо: – первая в мире водородная бомба (РДС-6с) – «слойка» А.Д. Сахарова – В.Л. Гинзбурга (1953); – атомная бомба отечественной конструкции (РДС-2), принятая на вооружение в армии (1951); – первая советская атомная бомба (РДС-1) – копия американского «толстяка», сброшенного на Нагасаки

ствительности главный теоретик проекта Я.Б. Зельдович, хотя и сыграл основополагающую роль в проекте, но в Сарове в то время среди его первых сотрудников были крупнейшие физики-теоретики и математики Давид Франк-Каменецкий, Евгений Забабахин, Николай Дмитриев, а в Москве расчеты проводили Лев Ландау, Александр Компанеев и другие. Без

Евгений Иванович Забабахин

огромного вклада этих теоретиков и без участия множества выдающихся экспериментаторов – Вениамина Цукермана, Льва Альтшулера, Кирилла Щёлкина и многих других – успех первого испытания был бы невозможен.

В сериале показано, что информацию об устройстве атомной бомбы, полученную разведкой от Клауса Фукса и некоторых других западных физиков, обсуждают на совещаниях в присутствии пяти-шести человек. В действительности полную информацию имел только Игорь Курчатова, практически полную – Юлий Харитон и частично – Яков Зельдович. Остальные участники проекта не знали об именуемых разведданных.

Список ошибок и несообразностей можно было бы продолжить, но я хотел бы подвести под этим черту и высказать некое общее суждение. На мой взгляд, фильм представляет собой весьма профессионально сделанную правдоподобную «клюкву», предназначенную для массового зрителя. Возникает вопрос, на который трудно найти ответ. Что лучше: почти ничего не знать о реальной истории или же что-то знать, но с весьма существенными искажениями? ♦

Сразу скажу, что очень меня обрадовал образ Юлия Харитона – «особого человека», по выражению Якова Зельдовича. Игорь Курчатова, Борис Ванников и Лаврентий Берия, которых я в жизни никогда не встречал, тоже, как мне кажется, поданы достаточно реалистично, пусть и с художественными упрощениями. Известно, что с атомщиками Берия вел себя совсем иначе, чем в своих застенках, но то, что это – страшный человек, в фильме угадывается. И то, как Берия испуганно целовал всех после успешного испытания 29 августа 1949 года, не режиссерская придумка, а исторический факт. Уж он-то лучше всех понимал, что с ним сделает Сталин, если бомба не взорвется.

Вполне реалистичен также и образ слепого атомщика Наума Лифшица, очевидным прототипом которого является Вениамин Аронович Цукерман (1913–1993), друг моего отца со школьной скамьи, с 1928 года. Еще во время войны Цукерман с помощью своих методик мгновенной фотосъемки сумел сфотографировать вылет пули из ружья и таким же способом разгадал секрет немецких фаустпатронов, прожигавших броню танков. А в 1946 году Юлий Харитон привлек друзей – Льва Альтшулера и Вениамина Цукермана – к участию в атомном проекте. Конечно, образ Наума Лифшица в фильме «Бомба» – лишь слабое отражение такого уникального человека, каким был Вениамин Цукерман.

Лев Владимирович Альтшулер

В фильме правдиво передано (хотя, может быть, недостаточно выпукло) царившее в те первые годы атомного проекта халатное, мягкое поведение, отношение к радиационной безопасности. Я читал, что при утечках тяжелой воды из реактора (комбинат «Маяк», город Озёрск Челябинской области, где разворачивается значительная часть действия фильма) воду эту сотрудники собирали в ведра тряпками голыми руками.

Что реально огорчило, так это явные неточности и исторические небрежности:

1. Абсолютно нереально, чтобы кто-то в то время, даже в самых сверхсек-

ретных условиях, произносил слова о полученных в США разведданных. Из ученых об их существовании знали, были к ним допущены только Игорь Курчатова, Юлий Харитон, Яков Зельдович и, думаю, заместитель Харитона на объекте Кирилл Щёлкин. Мой отец, другие разработчики первого советского атомного заряда, так же как, например, и Сахаров ничего об этом не знали и знать были не должны – рисковать работоспособной разведсетью было недопустимо.

2. Игорь Курчатова в эти годы всегда передвигался, да и жил постоянно, со спецхраной («секретарями»). Представляется нелепым эпизод, когда на Урале по дороге на «Маяк» он и ведущий атомщик (Кирилл Муромцев) оказываются втянуты в конфликт с охраной колонны заключенных.

3. Также совершенно нереалистична история с «ученым советом», который всю ночь обсуждает и голосованием решает, какой тип реактора строить. А Лаврентий Берия, видящий, ждет результатов этого демократического голосования.

4. И никак не мог Михаил Рубин остаться с другом Яном один на один в помещении и без согласования с руководством продолжить опасный опыт по сближению половинок ядерного заряда. А что касается этого заряда, в августе 1949 года готового к испытанию, то мой отец много позже говорил, что эта бомба не

Константин Константинович Крупников

могла не взорваться, настолько она была подкритична. Рассказывал, что, когда в Саров на объект приезжал Ванников и приближался к размещенной в цехе готовой к употреблению конструкции бомбы, то счетчики Гейгера начинали захлебываться. Почему? Потому что нейтроны отражались от жировых складок живота Бориса Львовича (а он действительно был очень полным человеком), и их поток на счетчики удваивался.

Лично меня также расстроила прозвучавшая в фильме фраза «Серафим Саровский основал Саровский монастырь». Причисленный в 1903 году к лику святых Серафим Саровский

(в миру Прохор Мошнин, 1754–1833) появился в монастыре в конце XVIII века, примерно через столетие после его основания. Информация о почти трехсотлетней истории монастыря, в том числе о цепочке размещавшихся в нем в советское время лагерей и детских колоний (до создания в 1946 году секретного атомного центра), изложена в названной книге «Экстремальные состояния Льва Альтшулера». А когда мы с братом Михаилом в 2013 году были в Сарове на конференции, посвященной столетию нашего отца, экскурсовод Музея Саровского монастыря рассказала нам некоторые фантастические события из истории обители в XVIII веке.

От редакции. Фильм «Бомба» можно посмотреть здесь:

[youtube.com/playlist?list=PLH1ZlIXQzpeI_oomKfrYVqWPKWdqELY](https://www.youtube.com/playlist?list=PLH1ZlIXQzpeI_oomKfrYVqWPKWdqELY)

Аннотация к нему такова: «Масштабный многосерийный фильм рассказывает о судьбе молодых физиков, создавших первую атомную бомбу в СССР. На фоне противостояния мировых держав разворачивается драматичная история любви и подвига главных героев».

Фото на стр. 8 из архива Б. Альтшулера

Александр Иличевский:

«Жизнь без замысла — это личный ад»

Александр Иличевский, писатель и поэт, лауреат премий «Русский Букер» 2007 года за роман «Матисс» и «Большая книга» 2010 года за роман «Перс», отмечает в этом году свое пятидесятилетие. Он учился в физико-математической школе № 18 имени А.Н. Колмогорова при МГУ, затем окончил факультет общей и прикладной физики Московского физико-технического института по специальности «теоретическая физика». Занимался научной работой в Израиле и Калифорнии. В 2000 году вернулся в Москву. С 2013 года живет в Израиле. Работает в медицинском центре Hadassah Hospital в Иерусалиме, занимается медицинской физикой в отделении радиотерапии.

— В юности у тебя была типичная «научная» биография. Почему ты не стал ученым, а стал писателем?

— Это было проблемой — я долго и мучительно находился в точке выбора. Трудно было подчинять нейроны одновременно и тому, и другому. Но я благодарен тем научно-техническим навыкам, которые приобрел, мне они пригодились по жизни. Почему не стал ученым? Вероятно, потому, что всегда искал то, что наиболее интересно. В какой-то момент, впервые читая стихи Бродского, я почувствовал, что это чтение не слишком по добыче смысла отличается от штудирования Ландау-Лифшица. Вот это событие понимания я помню отчетливо. В конечном итоге, с точки зрения смысла, — так оно, наверное, и есть: извлечение точных слов, поставленных в правильном порядке, очень напоминает получение формул — красивых, а значит, истинных, по крайней мере по мнению Поля Дирака.

— Писательство — это служение, послушание, проклятие, ремесло или... что? У тебя есть эссе «Молния», где ты вспоминаешь, как видел в детстве огненный шар, за которым бежал почти километр. «Беги от части и теперь», — пишешь ты. Это оно?

— Писательство — это всё перечисленное и много что еще. Когда пишешь роман, в какой-то момент вдруг понимаешь с удивлением, что всё вокруг закручивается в воронку его горизонта: та деталь или эта — всё идет в топку письма. Так что создается впечатление, что мозг мало чем отличается от ловушки мироздания — такой «колыбели для кошки», в сетку которой попадает только бесценное, сетка которой и есть твой мозг.

Почему такое происходит? Мне самому не очень понятно, но ясно одно — я получаю от этого удовольствие. В этом мире вообще мало что можно делать хорошо и долго без удовольствия. Другое дело, что любая работа — это не только плюшки с чаем. Когда мы строим дом своими руками — это ведь, кроме удовлетворения, еще и масса затрат. При этом у меня никогда не было желания стать писателем. Написать книгу — да, хотел, это было. Сейчас это желание сменилось образом жизни, образом мышления, когда приходится жить замыслом — рассказа или романа; это увлекательно и азартно, на уровне инстинкта. Иное дело, что ты не всегда обретаешь этот замысел. Жизнь без замысла — это такой личный ад, это врагу не пожелаешь.

— Твои тексты перегружены историческими и научными фактами, сюжетами, аллюзиями, метафорами. Сколько тебе приходится читать, чтобы писать?

— Я был бы счастлив, если всё время было бы что читать. Я очень люблю это занятие с малых лет, всегда влипал в интересную книгу. Мне иногда кажется, что я только затем и пишу, что пока нечего читать. А было бы что читать — я бы и не писал. Когда я жил в Калифорнии, то не вылезал из тамошних необыкновенно богатых библиотек, продолжая свои детские и юношеские занятия. Все переезды, какие я помню из юности, были связаны с одной проблемой — перемещением книг. Никакого иного имущества я не припоминаю. Я вырос в библиотеках, на книжной полке, в обним-

ку с конспектами. Нынче моя библиотека у меня в «киндле».

— Ты часто используешь свой естественно-научный бэкграунд в художественных текстах — в выборе героев, метафор, сюжетов. Хотя далеко не все писатели это делают. Можно ли догадаться о том, что автор «Мастера и Маргариты» был врачом? Меняет ли это оптику прочтения романа? Вряд ли. В твоём случае понятно, что «у автора явно с физикой и математикой был роман». Если бы писатель Иличевский был по образованию историком или экономистом, это был бы другой писатель?

— Мне трудно провести такой мысленный эксперимент. Наверное, потому, что экономика и история от меня довольно далеки, — точнее, я от них. Но верно: иногда перечитываешь себя и понимаешь, что какой-то странный писатель это писал, слишком какие-

закрывать социумов, скрепленных скральнойными текстами. Такие социумы можно наблюдать в некоторых районах Иерусалима.

Интуитивно нам всем понятно, что в науке огромное количество метафизики. А для меня метафизика мало чем отличается от литературы, от искусства воображения — точнее, иная литература меня не особенно интересует. Так что религия тут, в целом, ни при чем, просто нет лучшего определения для общего понимания метафизических проблем.

Роман «Чертеж Ньютона» в целом о том, что самое далекое в мироздании указывает нам на глубокие аспекты человеческого вещества. Но это всё мелочи — такие определения, потому что если бы можно было четко сказать, о чем роман, я бы его и не писал. Художественный образ не может быть однозначным.

На ярмарке Non/fiction. Фото В. Бродского

то необычные вещи его интересуют помимо литературы. Видимо, само по себе такое письмо оказалось возможно, потому что наука в современном мире играет всё более важную роль, и гуманитарному сознанию так или иначе приходится с ней разбираться, снимать напряжение непонимания.

— Один из последних твоих романов «Чертеж Ньютона» стал попыткой связать науку и религию. Однако если во времена Ньютона решения научных задач и правда у многих ученых напрямую вытекали из религиозных поисков основ мироздания, а еще раньше, до распрощания университетов, монастыри играли роль научно-образовательных центров, то сегодня никак не скажешь, что религия ставит задачи для науки или является драйвером науки. Можно быть выдающимся ученым и избегать вопросов о высшей тайне или вовсе не иметь вопросов на этот счет. Зачем тебе это понадобилось? Как ты сам решаешь вопрос противоречия тех знаний о Вселенной и зарождении жизни на Земле, которые мы накопили, с теми утверждениями, на которых основан религиозный мир?

— Я бы поправил: «Чертеж» пытается связать не столько религию, сколько метафизику с наукой. Религия в романе фигурирует только в той мере, в какой там появляется нужда в эсхатологии и в понимании того, что будущее человечества может довольно много почерпнуть из

— Эта же мысль у тебя изложена в эссе из книги, посвященной Физтепу. Ты приписываешь Хокингу «строгое научное доказательство Бога». Только вот эссе называется «Лишние мысли». Почему?

— Это небольшое эпатирование. Мир без Бога — это такая скука... Точней, без метафизики мы упираемся в совершенно бесплодную ситуацию, когда ничего вокруг нет, кроме редукционизма. А так — мне совершенно непонятно, почему при сознании того, что существуют в мире невычислимые вещи, люди оставляют себя без метафизики, то есть без некоего невидимого горизонта, стремление к которому может придать сознанию отличную скорость и полезную инерцию.

— Есть безусловная точка, где сходятся наука и религия, — это красота. Научные исследования вообще можно воспринимать как поиск красоты. В основе твоего романа тоже искания героя-ученого. Но он ищет другое. Что?

— Вот именно. Красота — невычислимая вещь: то есть не существует ни единого алгоритма, с помощью которого можно красоту произвести. Герой в романе просто ищет. В поисковой активности как таковой много мудрости. Фактически герой ищет пропавшего отца — фигуру столь же метафизическую, сколь и реальную. Отец в романе недаром фантастичен, как и многие герои-великаны; он намеренно такой невероятный.

Александр Иличевский в 2007 году. Фото Д. Борко

И в конечном итоге метафорически сбавывает заложенный в начале повествование научный навык героя: оказывается, что то, что он в течение своей жизни честно и страстно делал свою работу, является ключом для решения большей части жизненной задачи — настичь отца, если не в реальном мире, то в мире возможностей, в мире таланта. Оказывается, что дикая фантастическая мечта отца выстроить на основе изображений на стенах платоновых пещер-обскур изображение Храма-мироздания может быть воплощена с помощью страсти сына к науке, с помощью сделанного им дела. Это такая идея. Но суть в деталях, конечно.

— Про твой роман «Математик», где главный герой тоже ученый, один критик написал: «Это странная книга, написанная странным человеком в странное время. Прекрасный новый мир, возникший благодаря Интернету, породил новую литературную „грамматику“ — невиданную ранее сумму науки, искусства и религии». Ты согласен с тем, что, обладая современными научными знаниями, писать как прежде невозможно?

— Мне кажется, да. Письмо необыкновенно зависимо от смысловых горизонтов. Меня, конечно, интересует больше литература как таковая, чем литература идей, но от последней никуда не денешься, особенно в масштабах крупных замыслов. Иными словами, если раньше можно было нанизать пласти культуры на путь в направлении Петушков, то сейчас даже Австралий не обойдешься. Эпоха дарит нам значительно больший масштаб всего — путешествий, метафор, разочарований, столкновений, побед. Шекспир, конечно, мог написать огромную вещь, не покидая Эльсинора; сейчас это тоже возможно, но не так уже интересно.

Сейчас происходит конкуренция не только сюжетов, но и их масштабов. Чем больше писатель знает, тем большей достоверностью обладает его воображение. Времена Жюль Верна, когда можно было выдумывать напропалую, не особенно заботясь о полноте знаний, прошли. Наука продвинулась — и продвигается — настолько стремительно, настолько сильно она меняет действительность, что за ней очень тяжело угнаться человеку как таковому. Наука бросает вызов искусству, и искусство с большим или меньшим успехом принимает его.

— Мы работали с тобой на «Радио Свобода» вместе в одной комнате. Ты был редактором отдела искусства и литературы сайта РС, рядом сидел редактор отдела науки сайта РС Владимир Губайловский, а за спиной у вас сидела я и автор программы «С христианской точки зрения» отец Яков Кротов. Мы еще в шутку называли наш уголок «отделом науки, литературы и религии ЦК КПСС». Чем тебе запомнилось это время?

— Это было время моего вхождения в литературную среду. Я на всё

смотрел широко открытыми глазами, мне было интересно на легендарной радиостанции. Помню, как после вручения «Русского Букера» за «Матисса» я пришел поздним утром на работу, опоздал, конечно, но пришел всё равно раньше всех, поскольку был дежурным, и Пётр Вайль позвонил из Праги, чтобы отчитать меня за то, что на нашем сайте до сих пор нет новости о том, что сотрудник РС получил такую хорошую премию. Это было время необычное, и я ему благодарен за то, что столько интересных людей узнал, столько воспоминаний и соображений услышал в курилке, с таким наследием познакомился воочию.

— На «Радио Свобода» с самого его основания работали писатели-эмигранты разных волн (Газданов, Адамович, Вайль, Генис и др.). Как ты думаешь, есть ли сейчас писатели-эмигранты? Или этот термин утратил свое значение? Ты сам себя к ним причисляешь?

— Я считаю, что явление писателя-эмигранта исчезло: сейчас границы прозрачны, язык живет всюду, где дышит человек, поскольку Сеть наполнила мир — и продолжает наполнять — словами и идеями. Есть, конечно, разница, где ты живешь, какой ландшафт видишь, на каком языке говоришь, но всё это не так критично, как тридцать лет назад. Бродский говорил, что писателю лучше жить там, где вывески на том языке, на котором он пишет. Это верно, но нынче вывески все у нас на экранах ноутбуков и телефонов.

— Жил ли ты когда-нибудь на деньгах, заработанных от издания твоих художественных текстов?

— Был такой момент в моей биографии, когда я мог позволить себе жить за счет литературы, это продолжалось шесть лет. Я благодарен этому времени, потому что могу смело сказать, что зарабатывал деньги тем, что писал. Это реальное достижение. Не уверен, что подобное состояние в принципе останется возможным в будущем. Поскольку тексты, с экономической точки зрения, теперь относятся к категории несобственности, то есть к тому разряду сущностей, охрана прав на которые дороже их производства. Иными словами, если общество не наладит иные, кроме торговли, способы поддержки литературы, то литература не то что вымрет, но станет совсем уж редкой особью.

— Что ты думаешь об израильской литературе на иврите?

— Я не в восторге; по крайней мере — не в восторге от того, что читал. Но безусловно, есть добротные авторы, и всегда есть вероятность того, что мой кругозор неидеальный.

— Многие мои знакомые писатели, и ты в их числе, используют социальные сети для «обкатывания» сюжетов, очерков, зарисовок, для профессионального продвижения. Что для тебя социальные сети?

Как стилиаги стали чуваками и чувихами?

Ирина Фуфаева

Ирина Фуфаева

В фейсбучном разговоре кто-то заявил: двадцатилетние не знают слова *чувак*. «Владелец слова» и соответствующего жаргона думал, что оно умерло вместе с жаргоном и эпохой.

Это не так. Если вы не в курсе, *чувак* реинкарнировался; на наши вопросы о его употреблении положительно отвечают и 17–18-летние, и 30+-летние. Слово доставили от бумеров миллениалам, а потом и зумерам переводчики американских фильмов, интерпретируя так английское *dude* (начиная с «Большого Лебовски» Коэнов, 1998), *slacker* и т. п.

В свою очередь, переводчики сохранили некую сленговую традицию, в которой слова *чувак* и *чувиха* были незримо связаны с Западом, Штатами — не будучи, конечно, никакими этимологическими американизмами. Вот, кстати, феминитиву *чувиха* действительно не повезло, он остался в стороне от переводов американских фильмов, и миллениалы-зумеры, ни разу не слышавшие в живом контексте это «странное олдскульное слово», воспринимают его, по моему опыту, как грубо-пренебрежительное. А ведь при жизни слово имело примерно те же коннотации, что и *чувак*, — «стильно-модно-молодежно», Запад, раскрепощенность и т. д.

Опять-таки, в свою очередь, ясно, что «поздние бумеры» унаследовали слово от «ранних» (вот бы они удивились своему названию, ведь в послевоенном СССР не было ни беби-бума, ни бума потребления), а те — от предыдущего поколения хрущёвской оттепели. В Национальном корпусе русского языка впервые слова отмечены в повести «Звездный билет» Василия Аксёнова, опубликованной в «Юности» 1961 года и описывающей лето 1960 года. Герои — вчерашние московские десятиклассники. Продвинутые. В провинциальном городе четверку называют *стилиагами*. О главном герое Димке старший брат говорит: «Что ему нужно, кроме трубы, контрабаса и саксофона?» «Ах ты, подлая *чувиха!*!» — кричит Димка во время дружеской возни близкой подруге из общей компании, в которую как раз начинает влюбляться.

Но вот слово *чувак* все четыре раза — всегда как групповое обращение: «Получайте *башли, чуваки!*!» — произносит вовсе не кто-то из четверки выпускников, а мутный тип Фрам, «тот лабух из Малаховки». *Лабух* — ресторанный музыкант; в подмосковной Малаховке — любимая героями танцевальная веранда. Это важно для прояснения обстоятельств появления на свет обоих слов.

...Что мы знаем об этимологии пары? Во-первых, это не пара в смысле «производящее слово — производное», тогда бы было *чувак* — *чувачка*, как *чудак* — *чудачка*. Это два параллельных образования от одного корня *чув-*, с суффиксом «женскости» *-иха*, как *зайчиха* и «мужескости» *-ак*, как *зусак*.

Во-вторых, у слова *чувак* есть море антинаучных этимологий: кастрированный баран; Человек, Уважающий Высокую Американскую Культуру; по Аксёнову — губы, уставшие от игры на трубе, именно так выговаривают слово *человек*, — и ни одной научной.

В-третьих, у *чувихи* научная этимология есть. Одна. Связанная, в-четвертых, с очень ранней фиксацией в «Словаре жаргона преступников (блатная музыка)» Сергея Потапова. 1927 год! Здесь *чувиха* — в длинном ряду частично известных и сейчас (*шкура, шмара, биска...*) синонимов к слову *проститутка*. Отсюда вытащил слово специалист по новоиндийским языкам Алексей Баранников: в статье «Цыганские элементы в русском воровском аргю» (1931) он считает слово производным от цыганского *čavó* «парень», «следовательно, *чувиха...* проститутка». Вообще-то, не очень «следовательно», да и переход а в у непонятен, но других (нефантастических) версий нет. А в единственном словарном упоминании нет примеров, из которых можно понять, кто это слово употребляет и в каком значении.

Можно ли найти слова в текстах, изданных до 1961 года? Сервис *google.books*, коллекция отсканированных книг, находит фрагмент «Сатиры и юмора для эстрады» 1960 года, бичущей явного стилиагу за то, что он говорит возлюбленной: «...Не будь смурной, давай, *чувиха*, в выходной...» Находит повесть «Капитан „Смелого“» Виля Липатова (1959), где смешной пароходный коچهгар, самодельный музыкант, говорит «дикивинными словами, которыми изъясняются лабухи»: *чуваки, лабать, кочумать* «молчать», *клево* «хорошо, хилить» «идти», *зусман* «холодно», *бирлять* «есть» и т. д.

Если Липатов своему коچهгару Зорину умиляется, то Арон Эрлих, автор повести «Молодые люди» 1958 года, своих студентов-комсомольцев примерно за те же слова опять-таки бичует. Они «оглуляют собственные мысли» и «сводят лексикон к четырём десяткам слов: «...*чувак*» (приличный молодой человек), «*чувиха*» (приятная девушка), «*лажёвый*» (плохой), «*лабать*» (играть на инструменте) и так далее...» Лабухов с их профессиональным жаргоном, видно, бичевать не принято.

Другой источник — корпус оцифрованных дневников «Прожито» — находит достоверное употребление слова *чувак* в том же 1958 году в школьном дневнике Лидии Барлас¹ («Словечки в обиходе такие: „на высококом уровне“, „факт“, стилиаг называют *чувак* и *чувиха*») и сомнительное — в армейском дневнике Леонида Липкина за 1953 год (вероятно, в рукописи «*чуваши*»).

Снова стилиаги и лабухи. Но где же уголовный контекст? Еще раньше?

Написанных до 1958 года текстов, в которых бы фигурировало слово *чувак*, пока не нашлось. Но у того же Аксёнова² описывается день смерти Сталина — т. е. 5 марта 1953 года, когда один из казанских, опять-таки, лабухов произносит знаменитую фразу: «Ах, какая *лажа* стряслась, чуваки! Генералиссимус-то наш на коду *похилал!*» Другой лабух обращается к друзьям «чувачки», и автор заботливо поясняет, что он говорит на жаргоне черноморских ресторанов. Наконец, в 1952 году автор — 19-летний казанский студент — попадает в Москве на вечеринку «дипломатических отпрысков и их „чувих“», очарованных американской музыкой и культурой.

Наконец, саксофонист Алексей Козлов, судя по мемуарам «Козел на саксе» (1998), в десятом классе — в 1951 году — переписывал басню, герои которой — Осел, Корова и другие животные играют джаз, записывают самодельные пластинки и выражаются так: «*Хилляй сюда, чувак, я слышал, ты отличный лабух...*» (а также *кирять, облажать...*), а в девятом классе — впитывал «*слухи о „Бродвее“, где собираются стильные „чуваки“ и „чувихи“ со всей Москвы*».

1950 год. Мы всё еще не видим никаких признаков блатного жаргона, а вот связь с западной музыкой и молодежной модой на нее очевидна. Как и отсутствие презрительных коннотаций у слова *чувиха*, противоречащее заимствованию блатного слова со значением «проститутка».

На 1950 год даже свидетельства очевидцев (не стопроцентно надежные) о слове *чувак* пока обрываются. *Чувиха* же в 1920-е, оказывается, попало не только в словарь блатной музыки, но и в художественную литературу! И найти ее вновь помог сервис *google.books*. Правда, направил по ложному следу, приписав выданный маленький фрагмент совершенно другому произведению, но после усилий мне удалось найти забытую повесть «Алагирная улица» Давида Хаита.

...Симферополь времен НЭПа. Пустая пивная, где перед пустыми столами в отчаянии играют и переговариваются музыканты, которых автор называет... нет, не лабухами — *клезерами*. Со сноской: «музыканты». Из контекста ясно, что в данном случае речь не идет о национальном репертуаре, это просто ресторанные музыканты-евреи. Сносками снабжено почти каждое их слово: предполагается, что читателю жаргон совершенно непонятен. Среди этих слов — *чувиха* (сноска: «женщина»), произносимое, когда в пивную заходит родственница руководителя трио. *Чувиха* — это *лажно* (сноска: «плохо»; корень тот же, что в *лажа*. — И. Ф.). Плохо, потому что это «*кне башли*» (сноска: «деньги») — женщина не закажет музыку. «*Не идет кле-вый човый*» (сноска: «хороший гость»). Не стоит *лабать* (сноска: «играть»).

В общем, это «протолабухский» жаргон столетней давности, а в нем искомое слово, и всё еще без «плохих» коннотаций. Образовалось ли оно в этом жаргоне или еще откуда-то заимствовано, сказать трудно. Но, идя по следам других слов этого жаргона, можно набрести на старую историко-этнографическую книгу Ивана Липаева «Оркестровые музыканты», изданную еще в 1904 году. Автор сообщает о жаргоне, выработанном для противостояния антрепренерам, понятном музыкантам всех национальностей, бытовавшем во второй половине XIX века исключительно на юге России и «теперь уже, кажется, совершенно исчезающем». И приводит слова: *баш* «деньги», *хилен* «ходить» (узнаваемое «стилиажное» *хилить* с окончанием немецкого инфинитива), *клеве* «хороший». Это, можно сказать, «дедушка жаргона лабухов» и «прадедушка жаргона стилиаг», с грамматическими чертами то ли идиш, то ли немецкого, вскоре утраченными.

Как и откуда в арго оркестровых, затем ресторанных музыкантов юга России попало или образовалось в нем самое слово *чувиха*? Связано ли оно с цыганским *чаво*, а может, со словом *човый* (оно в значении «хороший» приводится в монографии Марины Приёмшевой «Тайные и условные языки в России XIX века» как арготизм русских бродячих торговцев-офеней, записанный впервые еще в 1844 году)? Никакой ясности тут нет, но ясно, что именно отсюда и оно, и его «товарищи» перекочевали в общий жаргон всех лабухов: и в Малаховке, и в Казани, и даже в самодельном оркестре советского поселка на реке Обь музыканты 1950-х годов разговаривают очень похоже. А от лабухов, стоявших ближе других к западной музыке, жаргонные слова, видимо, неоднократно переходили к увлеченной этой музыкой молодежи, которую вскоре стали называть стилиагами.

И было бы очень здорово получить какие-то свидетельства о жизни слова *чувиха* и возникновении слова *чувак* в промежутке между 1920-ми и 1950-ми годами. Пока шансы еще есть: не только дневники и письма могут пылиться на антресолях хрущёвок и сталинок, но и старшее поколение может помнить что-то об употреблении интересующих нас слов — если не из личного опыта, то из рассказов еще более старших (и помним о перспективности в этом плане юга России).

А вдруг? ♦

— Это благо, конечно. Социальные сети суть развивающийся социум, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Ничего с этим поделать уже нельзя — и не надо. Есть зависимость, конечно, от социальных сетей, но от чего только у нас нет зависимостей. Я бы, например, без социальных сетей не смог так широко путешествовать, как путешествовал еще недавно, в довирусную эпоху, причем не только в буквальном смысле — пожить долго там или здесь, но и в переносном смысле.

Сетевые сообщества — это проблески будущего устройства мира, и мне не очень понятно, как можно от этого отвернуться. Впрочем, мир настолько быстро меняется, что мы снова уже сейчас с удивлением смотрим на экран, где герои перемещаются без масок, и это кажется нам чем-то сверхъестественным. Так что надо привыкать не столько к «будущему», сколько к его неизвестности — строить планы становиться всё более бессмысленным.

— В своем аккаунте на «Фейсбуке» ты описываешь такой эпизод. «В 2011 году я поехал с друзьями на Хермон. Погуляли, надышались горным воздухом, решили перекусить в дружеском ресторанчике. Ждем заказанное, болтаем, и тут раздаётся звонок.

„Здравствуйте“, произносит строгий женский голос. — „С вами говорит начальник такого-то отдела, из администрации президента. Мы хотим пригласить вас на встречу с руководителем государства. Вы готовы?“ „Я в Израиле“, — говорю.

„Мы знаем. Но вы успеете вернуться“.

„А кто у нас нынче руководитель государства?“ — попытался я перевести тему, воспользовавшись тем, что это был период двоевластия.

„Шутки сейчас неуместны“, — продолжал настаивать женский голос.

„Я не успею вернуться, это не входило в мои планы“.

„Скажи тогда прямо, от этого зависит ваша карьера“.

Я усмехнулся: „У меня нет карьеры“.

„Нам лучше известно, есть у вас карьера или нет“.

Вот на этом я как раз и попросил меня больше не тревожить. Через несколько дней из новостей я узнал, что в Ново-Огарево состоялась теперь памятная встреча писателей с руководителем государства».

Если бы ты был в Москве, ты бы поехал?

— Ни при каких обстоятельствах. Я считаю, что прочесть свое стихотворение на инаугурации, как это делается в США, — это нормально, это в каком-то смысле даже поднимает статус литературы. Но советовать с властью о том, как писать, как обустроить воспитательный процесс и так далее, — это выше моего понимания.

— Я почему спрашиваю. Многие достойные люди — писатели и ученые, критически настроенные к власти, ходят на такие встречи, работают в разных комитетах при президенте, потому что стараются хоть как-то повлиять на политику государства: там какое-нибудь постановление отменяют, здесь какого-нибудь человека спасут, или деньги молодым ученым выдают, или какую важную строчку в судьбоносный документ впишут. Получается это редко, усилий тратится много, но они считают, что, пока зовут, надо идти и хоть что-то делать. Это лучше, чем ничего. Но есть и те, кто считает это ошибкой, иллюзией или просто «западло». А ты?

— От меня всё равно толку мало. Повлиять на что-то, конечно, дело хорошее, но я не смог бы этим заниматься на постоянной основе — по той причине, что меня ничего особенно не интересует, кроме литературы. Только литературой я могу заниматься достаточно долго и упорно, а наше время — это эпоха узких специализаций: хорошо можно заниматься только тем, чему посвящаешь все двадцать четыре часа суток. Время универсализма прошло.

— А в Израиле встреча власти с писателями возможна? И как это выглядит? Не западло?

— Власть всюду преследует только собственные цели. Это надо помнить. Но в Израиле никто особенно на литераторов не надеется с целью промывать мозг относительно того, что и как нужно писать. В Израиле деятелям искусства палец в рот не кладут, здесь момент свободомыслия все-таки настоящий, нешуточный.

— Как ты очутился в научной среде в Израиле? Что тебе это дало? В чем ее принципиальное отличие от российской научной среды?

— Я не нахожусь в научной среде, мы людей лечим. Конечно, у нас есть лаборатории, исследовательский корпус, но мы взаимодействуем с научными работниками лишь постольку, поскольку они в нас нуждаются, — например, облупить испытуемых мышей или клетки плазмы, собрать данные по тем или иным типам лечения. Мне нравится медицинское сообщество: оно строгое, вышколенное, умное и наполнено глубоким отношением к людям — к людям, которым полагается выздороветь.

— В твоём эссе, посвященном Физтеху, есть строчки: «И мне приятно сознавать, что именно на асфальте, именно в Долгопрудном я прочел впервые строчку из Данте: „Оставь надежду всяк сюда входящий“. Надпись эта из года в год потом обновлялась и, кажется, существует и до сих пор. А если нет, то я бы ее восстановил. Ибо более полезного назидания для юности я еще не встречал». Эссе называется «Вхождение в круг». Можно сказать, что ты из этого физтеховского круга так и не вышел?

— Можно и так сказать. Но если вдуматься, я страшно далек от народа. Мне очень повезло закончить МФТИ, понимать язык его людей, но время ведь не стоит на месте, каждый проживает свою жизнь, и она может быть совершенно перпендикулярной начальному импульсу. Тут не о чем жалеть, можно только испытывать благодарность.

— Когда ты больше всего был счастлив?

— Счастье — личная вещь. Наверное, я счастлив сейчас. По крайней мере, глядя в прошлое, я не могу сказать, что очень уж по нему скучаю.

Беседовала Ольга Орлова

¹ Лингвист Лидия Кнорина

² «В поисках грустного бэби», 1987.

— Как вы познакомились с Сергеем Александровичем?

— Еще в Московском архитектурном институте (МАРХИ) Сергей вместе с другими студентами обследовал памятники архитектуры — в основном в Архангельской и Вологодской областях, где в глубинке еще доживали свой век деревянные церкви, дома, амбары. Их обмеряли, фотографировали, готовили документацию, для того чтобы поставить на государственный учет и постараться хоть как-то сохранить.

Потом он работал в Институте градостроительства, занимался в основном зонами охраны исторических городов. Об этом периоде лучше спросить у Галины, его жены (они там и познакомились), или у сына Саши. Желание участвовать в сохранении нашего наследия привело его в архитектурно-проектную мастерскую № 3 научно-исследовательской проектной мастерской Всесоюзного специализированного производственного объединения «Союзреставрация», где работала и я. Вот тогда мы познакомились и стали друзьями больше чем на 30 лет.

— Что, на ваш взгляд, было самым важным в нем как в человеке?

— Интерес к людям: занимаясь памятниками архитектуры, оценивая их значимость и красоту, Серёжа всегда в первую очередь старался понять, как мыслили их строители, почему они работали именно так; нередко он восхищался духовными, мыслительными способностями старых, никому не известных мастеров.

Врожденная интеллигентность и уважение к собеседникам и оппонентам: при всем своем неконформизме он всегда отстаивал свои убеждения без агрессивности, обоснованно и вежливо.

Воспитанность: в командировках его рука автоматически тянулась к тяжелой сумке или рюкзаку; так же автоматически он вставал, когда в комнату входила женщина. Он никогда бы первым не подал руку для пожатия пожилому человеку или даме. Этот «джентльменский набор», принятый в его семье, сидел где-то глубоко в подкорке, не менялся, несмотря на упрощения современного обихода.

Способность в любой работе изучить всё до конца. Конечно, в МАРХИ архитекторам читались общие курсы инженерии или конструкций зданий. Но в конкретных случаях нового строительства или реставрации каждый занимается своим делом: архитектор разрабатывает проект, инженеры и конструкторы — его техническую основу. Серёжа мог сделать всё: и обмерить памятник архитектуры, и вычертить этот обмер, и воссоздать на его основе первоначальный облик здания, и просчитать, где и как укреплять фундаменты и стены. Это стремление узнать всё досконально четко проявилось и в его правозащитной деятельности: на процессах он мог выступать как квалифицированный юрист.

— Не могли бы вы поделиться живыми историями о Сергее?

— Еще в студенческие времена Серёжа был на практике, кажется, в Моршанске. На вокзальной площади зашел в какой-то магазинчик, торговавший и продуктами, и галантереей. И увидел он на полке галоши: красивые, блестящие, с красной байкой внутри, 56-го размера. Впечатлился — и имел неосторожность по возвращении в Москву рассказать об этом сокурсникам. И целый год после этого, стоило ему сказать что-нибудь вызывающее у слушателей сомнение, народ кричал: «Галоши 56-го размера!!!» На следующий год практика была там же (кажется, Серёжа уже был старшим в группе). В поезде время коротали, заключая пари на предмет возможности существования галош такого невероятного размера и наличия или отсутствия их в этом магазинчике. По прибытии ломанули толпой его обследовать. Эти галоши мирно лежали на полке.

Во время обследования и обмеров церкви с колокольной где-то в северных лесах (сейчас уже не вспомню, где именно), Серёжа не мог сам залезть наверх, потому что повредил ногу. Он нарисовал кроки (набросок), на которых нужно было проставить цифры, а ребята ему сверху диктовали размеры стен, окон и дверей: 1 метр 49 сантиметров, 2 метра 87 сантиметров, 3 метра 62 сантиметра, 4 метра 12 сантиметров... Стоп! Этого не может быть, потому что это цены разных видов водки до 1981 года.

«Больше всего Серёжу всегда интересовали именно люди»

Минул год, как не стало известного реставратора и правозащитника Сергея Шарова-Делоне (27 сентября 1956 года — 7 ноября 2019 года). Его коллега и давний друг, археолог, выпускница исторического факультета МГУ, эксперт в области архитектурной археологии Елена Хворостова ответила на вопросы ТрВ-Наука. Беседовала **Наталья Демина**.

Пришлось ему самому корячиться наверх и перемерять. Обмеры были верными.

— Какой была область специализации Сергея в архитектуре? Какими — самые интересные проекты?

— Во время работы в НИПМ ВО «Союзреставрация», а затем и в научно-проектном реставрационном предприятии «Симаргл» Серёжа руководил разработками историко-архитектурных опорных планов и проектов зон охраны нескольких исторических городов (Иркутск, Вологда, Белозерск, Старица и др.). Для этого нужно было обследовать застройку (выявить сохранившиеся старые здания и собрать по ним архивные материалы; оценить их состояние и роль в современной планировке города; сделать реконструкции планировки разных периодов; отметить новые включения). И дать рекомендации, где и какой этажности может вестись новая застройка, а где ни в коем случае нельзя нарушать сложившуюся городскую среду.

Например, в Белозерске, чтобы реконструировать историческую планировку, мы провели археологические исследования для уточнения трасс ранних улиц (в XVIII веке многие города получили регулярную планировку). На современную геоподоснову (с учетом археологических данных) наносили утраченные церкви и старые усадебные места, следуя переписным книгам. Переписи делались для того, чтобы, говоря современным языком, установить сумму налога, взимаемого с каждого владельца. Вот и шел переписчик по улице — получался вариант «что вижу, то пою»: «церковь Рождества Христова по улице Рождественской, длиннику (участка) столько-то сажень, шириной столько-то, «двор Микишки Карпова, длиннику...» — и т. д.

С привязкой к сохранившимся до нашего времени храмам, пересчитывая сажени и аршины на метры, мы и вели так называемую посадку

Сергей Шаров-Делоне.
Фото Андрея Рушайло-Арно

владений. Вот только переписчик, не дойдя до конца улицы, мог уйти пообедать, а продолжал перепись опять с начала улицы, но по другой ее стороне: для налогообложения важнее была площадь участка, а не место его расположения. Тем не менее, учитывая все нестыковки, расположение этих владений удалось реконструировать.

При этом выплывал совершенно очаровательный нюанс. У меня на раскопках работали несколько местных школьников. Оказалось, что предок одного из них (Ванечки Карлина), по имени Карла (отсюда и пошла фамилия), жил

Изготовление деталей резных блоков иконостаса.
Ок. 1998 года

Е.Л. Хворостова прислала нам список публикаций С.А. Шарова (но не уверена в его полноте):

1. Шаров С.А., Хворостова Е.Л. Археологическое изучение Белозерского кремля XII–XV вв. // Древности Русского Севера. Вып. 1. Вологда, 1996. С. 182–197.
2. Хворостова Е.Л., Шаров С.А. Археологический аспект культурно-охранного проектирования исторических городов Русского Севера // Археологический фактор в планировочной организации территории. Материалы семинара. М.: Институт Наследия, 1997. С. 60–65.
3. Шаров С.А., Хворостова Е.Л. Средневековая Старица (Промежуточные итоги создания градостроительно-археологической подосновы) // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Вып. 4. Тверь, 2002. С. 430–435.
4. Кондратьев И.И., Шаров-Делоне С.А., Янишевский Б.Е. Воротная башня Можайского кремля рубежа XIV–XV вв. (К постановке проблемы) // Доклад на совместном заседании Секторов славяно-русской археологии и археологии Москвы ИА РАН 15.05.2008.
5. Хворостова Е.Л., Шаров С.А. Архитектурно-археологические исследования на церкви Спаса-Преображения в селе Остров // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Вып. 9. Тверь, 2016. С. 189–208. (Иллюстрации — цветные вклейки между страницами 256–257.)
6. Шаров-Делоне С.А. К вопросу об историческом контексте формирования культуры Русского Севера // Иконы Русского Севера. Двинская земля, Онега, Каргополье, Поморье. Статьи и материалы / Под ред. Э.С. Смирновой. М., 2005. С. 33–47 и карта на с. 35.
7. Шаров (Делоне) С.А. Не совсем новгородские «новгородские волости». Доклад на заседании Сектора археологии Москвы Института археологии РАН 10.02.1993 / Стенограмма заседаний Сектора археологии Москвы. Ч. 4. М., 1993 // Архив Института археологии РАН. Р-1. С. 155–207.
8. Шаров-Делоне С.А. Люди и камни Северо-Восточной Руси. XII век. М., 2007. См. также второе издание 2017 года.

в XVII веке на том же месте, где сейчас живет семья Карлиных. Всё это — длительная и кропотливая работа целого коллектива. И насколько я знаю, пока никто таких масштабных исследований не проводил.

— Чем Сергей занимался как реставратор? Какими были самые важные проекты, в которых он принимал участие?

— Вот конкретные проекты реставрации памятников архитектуры:

1. 1992–1995 годы. Дом генерал-губернатора (1780–1783) в Вологде (построен на месте палат подворья Соловецкого монастыря, возведенных в XVII веке);
2. 1997 год. Дом А.Н. Левашова в Вологде (1828–1829);
3. 1998–1999 годы. Храм Христа Спасителя в Москве: иконостас, праздничные киоты, за престольный киот, пристенный киот;
4. 1999–2000 годы. Дом губернатора (1785–1792) в Вологде (включает бывшие палаты подворья Спасо-Прилуцкого монастыря XVII века). В 2009 году были завершены ремонтно-реставрационные работы;
5. 2001 год. Эскизный проект первой очереди восстановления водной системы Лефортовского парка;
6. 2004 год. В Сарове: расчистка подземного монастыря; проект входной группы; проект иконостаса в подземной церкви; предложение по благоустройству территории монастыря с перенесением трасс дорог;
7. 2011 год. Здания торговых рядов в Вологде (ул. Мира, 11).

Не уверена, что вспомнила всё. К сожалению, я не могу рассказать об объектах, которыми Серёжа занимался, когда ушел из «Симаргла». Помню только Колесницу Победы на Триумфальной арке в Москве.

— Сергей — автор монографии о владимирской архитектуре «Люди и камни Северо-Восточной Руси. XII век» [1]. Не могли бы вы сказать несколько слов об этой работе?

— Когда-то Серёжа повез группу школьников (в этой школе учились его дети Надя и Саша) во Владимир. Естественно, подготовил альбомчик иллюстраций из разных изданий с реконструкциями первоначального вида сохранившихся памятников архитектуры. И, рассказывая об этих памятниках, воочию увидел нестыковки этих реконструкций с тем, что дошло до наших дней.

Эта книга — результат той давней экскурсии. В ней есть не только подробные описания построек с чертежами и фотографиями, но и переосмысленные реконструкции (на основе изучения архивных данных, публикаций и натур), зачастую меняющие сложившиеся представления об их первоначальном виде. И в ней есть люди — заказчики, по воле которых воздвигались храмы, вдохновители идей, воплощенных в камне, непосредственные строители (описаны их навыки, технологии, трудозатраты и быт).

Вообще, больше всего Серёжу всегда интересовали именно люди. Сейчас издательство МЦНМО подготавливает к печати еще одну книгу, уже не о конкретных памятниках, а о периоде XIV–XV веков — времени, когда у власти находились потомки Дмитрия Донского. Книга содержит огромный справочный аппарат; каждое ее положение, каждый вывод подтверждены свидетельствами княжеских духовных, договоров, летописных сведений, досконально изученными и сопоставленными друг с другом. Причем речь не только о русских, но и о международных документах, связанных с отношениями с другими землями, государственными объединениями: Ордой, Литвой, даже с Византийской империей (в части церковных взаимоотношений).

В этой книге обосновывается новый взгляд на сложение нашего летописания. Конечно же, в основном она — о наследниках Дмитрия Донского, связанных с ними событиями и людьми. Но одновременно это обширные экскурсии в историю всегда интересовавших Сергея северных земель — Подвинья и Устюга. Это и история княжеских родов, не связанных с «домом Калитовичей» кровным родством, но в той или иной степени повлиявших на то, как складывалось будущее Российское государство.

— Есть ли какая-то точка, связывающая работу Шарова-Делоне? Или это были две пересекающиеся сферы деятельности, одна из которых постепенно вытеснила другую?

— Эти сферы действительно не пересекались. Но и та и другая деятельность были вызваны, на мой взгляд, одним и тем же желанием — защитить и активно уничтожающееся сейчас наше культурное наследие, и людей, ►

24 ноября 2020 года в МИА «Россия сегодня» прошла пресс-конференция, на которой президент РАН Александр Сергеев и ректор НИУ ВШЭ Ярослав Кузьминов объявили, что Всероссийский чемпионат сочинений «Своими словами», одним из инициаторов и организаторов которой является Вышка, пройдет при поддержке Российской академии наук. Пресс-конференция предшествовала совещанию, на котором профессора и члены РАН обсуждали с инициаторами нового интеллектуального испытания для школьников возможные аспекты поддержки и сотрудничества... Но о чем идет речь?

Михаил Павлов

Зачем нужно сочинение по математике?

Михаил Павловец, канд. филол. наук, доцент НИУ «Высшая школа экономики», учитель Лицея НИУ ВШЭ

«Итоговое сочинение»: итог

Предыстория событий относится еще к 2014 году, когда по поручению президента РФ в выпускном классе школы стало проводиться так называемое итоговое сочинение (далее ИС). Его инициаторы рассчитывали, что с помощью сочинения удастся усадить старшеклассников за книгу и заставить их писать длинные и рассудительные тексты, а в качестве стимула придумали «допускной» статус работы: без ИС нельзя было получить допуск к сдаче ЕГЭ.

Тогдашнее Минобрнауки, разрабатывавшее процедуру введения сочинения, исходило из того, что одним кнутом не обойтись, и придумало «пряник»: вузы получили право перепроверять эти ИС и давать за них поступающим дополнительные баллы в «портфолио абитуриента». Около 200 вузов откликнулось на инициативу: после введения ЕГЭ они были лишены права учитывать собственные интересы и представления, какой абитуриент им нужен, и вынуждены были довольствоваться мертвыми баллами ЕГЭ и подчас сомнительными дипломами олимпиад.

Первоначально обсуждалось, что ИС не будет сочинением по конкретной дисциплине, так как умение рассуждать, связно и грамотно оформлять свои мысли — общепредметное. Однако победили сторонники «литературоцентричного» подхода: рассуждать школьникам было предложено на темы морально-нравственные, а «аргументировать» свои тезисы о том, «Почему важно беречь честь смолоду» или «Является ли смирение добродетелью»,

требовалось с опорой на литературные тексты. Тем самым предполагалось убить двух зайцев: заставить школьников больше читать (общие направления будущих тем публиковались заранее, и к ним можно было готовиться) и заставить проверять эти работы именно словесников (так как несловесники якобы не обладают достаточной орфографической зоркостью и знанием школьной программы по литературе).

Но в результате убито было именно сочинение: мгновенно в его сторону развернулась индустрия натаскивания на ЕГЭ и предметные олимпиады, стали открываться курсы подготовки к ИС, сайты готовых работ, мобилизовалась армия репетиторов. К тому же учителя не были заинтересованы особенно зверствовать: их начали оценивать по результатам подготовки к ИС — и с задачей не справляясь (то есть не получало допуска к ЕГЭ) год за годом не более трети процента всех пишущих. Однако было бы неправильно считать, что всего лишь административно-командная система управления образованием в очередной раз победила здравый смысл. За абсурдностью этой истории скрывался и определенный политический момент.

Две школы: «дворовая» vs «элитарная»

В минпросовских кулуарах часто можно слышать, что наша система образования ориентирована прежде всего на «массовую», «дворовую» школу, а не школы «Садового кольца» (к которым относят не только Лицей НИУ ВШЭ, но и школу «Летово», и знаменитый челябинский физико-математический лицей № 31, и лицей № 2 Южно-Сахалинска, и т. п.). Иначе говоря, ставка делается не на «средние школы» (где слово «средние» нейтрально и близко по значению к прилагательному в словосочетании «средний класс», а не «средние способности»), которым противопоставлены, с одной стороны, «селективные» школы, с другой — школы для детей с особыми потребностями.

Нет, модель бинарна: есть школы «блатные», «элитарные» — и есть «народные». «Элитарным» разрешено гораздо больше, чем прочим, лишь бы они давали высокие цифры «стобалльников ЕГЭ» и «победителей олимпиад», особенно международных. Для остальных — принуждение к открытию «кадетских классов», к вступлению детей в «Юнармию» и «Российское движение школьников», и вообще в этих школах своеобразно понятой «воспитательной» работе отдается приоритет перед образованием, а индоктринации — перед развитием навыков критического мышления.

Пресловутое ИС есть часть всё той же воспитательной работы, основанной на замшелом представлении, что рассуждения на морально-этические темы облагораживают души школьников, особенно если рассуждать они будут на материале литературы. Причем никакой самостоятельности тут не допускается.

Так, в методических рекомендациях на сайте ФИПИ в качестве примера ИС, не заслуживающего зачета, приводилась работа школьника на тему «Есть мечты, которые ведут по жизни, а есть — которые уводят от нее». Автор сочинения назвал человека, которого мечта ведет по жизни, Бориса Друбецкого, героя романа «Война и мир» (тот добился в жизни всего, о чем мечтал), противопоставив ему Петю Ростова (мечтал о подвиге — и в результате погиб в бою). Школьнику была поставлена на вид «этическая ошибка»: он высказал позицию, отличную от позиции Толстого!

Вся проблема в том, что сама задача аргументировать свои тезисы с опорой на художественный текст — абсурдна, ведь художественный образ можно трактовать взаимоисключающими способами (как, кстати, и пресловутое «что нам хотел сказать автор»). И советская практика назначения «единозначной» «авторской позицией», схожей с подходом к истории, который исповедует бывший министр культуры Владимир Мединский, противопостав-

ляющий «сомнительному» научному факту — «святую легенду, к которой просто нельзя прикасаться».

Что делать вузам?

Неудивительно, что при таком подходе к ИС вузам не было интересно добавлять баллы за списывание (зачем плодить будущих клиентов «Диссернета») или воспроизведение готовых идеологических и речевых шаблонов, никак не отражающих истинную позицию школьника и уровень его реального владения речью. Не было выгодно и организаторам ИС поддерживать интерес вузов к перепроверке: вузы, с их собственными требованиями, делали слишком наглядными вредность и безграмотность модели ИС. В результате к 2020 году не осталось ни одного вуза, который бы продолжал перепроверять ИС (отдельные по инерции давали один-два дополнительных балла за сам факт наличия ИС, но в текст заглядывать избегали).

Но проблема отсутствия у завтрашних студентов умения создавать связные речевые высказывания — и устные, и письменные — никуда не делась, и стало понятно, что вузы должны взять ее решение в собственные руки — как непосредственные заказчики того, что выпускает средняя школа. 14 вузов (ВШЭ, МГПУ, МИФИ, ИТМО, ТГУ и др.) объединились и уже в 2020–2021 годах договорились провести Всероссийский чемпионат сочинений «Своими словами», цель которого — дать школьникам возможность писать о том, что им действительно интересно и связано с их будущим профессиональным выбором, а вузам — начислять за такие сочинения дополнительные баллы при поступлении.

Сочинение по экономике, медицине, даже по спорту, а не только по литературе или истории: всего девять направлений, соответствующих профилям современной школы — и основным направлениям подготовки в вузе. Карантин внес свои изменения в планы организаторов — не только

отборочный тур, но и региональный и даже финал придется провести онлайн, но оказалось, что новый чемпионат к вполне готов к этому адаптироваться. Так, отборочный тур пройдет в виде компьютерного тестирования — хоть с ноутбука, хоть со смартфона, но это будут «медиаэстеты», предполагающие работу как с вербальным текстом, так и с медиаконтентом. Цель — отобрать тех, кто владеет основами функциональной грамотности и критического мышления.

Региональный тур, он же главный: и здесь задания выполняются на компьютере, но теперь это будет развернутый текст — «сочинение» по выбранному направлению (на выбор будет предложено несколько заданий, различающихся не столько тематически, сколько жанрово).

В финале самые успешные из школьников попробуют себя и в командной, и в индивидуальной работе — так они получат не только желанные баллы для поступления, но и важный опыт взаимодействия с другими, а также опыт рефлексии.

Где же тут место для исследователей из РАН? Первые консультации показали, что они видят свою роль в разработке заданий и их экспертизе, консультировании участников и участии в мероприятиях чемпионата.

Но может быть, главное, что чемпионат «Своими словами» целью своей ставит не столько поощрение самых успешных при поступлении в вуз (это скорее приманка, дополнительная мотивация): вокруг чемпионата уже сейчас возникает «коблэк» из интернет-ресурсов (сайта своимисловами.рф, страниц в социальных сетях), на которых размещаются научно-популярные и учебно-консультативные материалы, связанные и со сферой интересов школьников, и с задачей написания ими развернутых текстов различных жанров и прагматики.

И здесь представители РАН могут показать на собственном примере, можно ли своими словами говорить о самых сложных вещах так, чтобы они были понятны адресату — и чтобы рассказ заражал других.

Есть и еще один важный момент: не чиновник, а научно-образовательное сообщество выступает заказчиком по отношению к средней школе — определяет, чему нужно учить сегодняшних старшеклассников, и одновременно предлагает свои ресурсы для того, чтобы развернуть образование, всё более проваливающееся в энтропию, к выходу из застоя. ♦

▶ отстаивающих наше право на его сохранение, на свою духовную свободу, на возможность думать, жить и действовать так, как им диктует совесть.

«Брата отличало удивительное сочетание элитарности мозгов и... всеобщей любви окружающих»

Борис Шаров, преподаватель живописи, куратор выставочных проектов в Академии акварели Сергея Андрияки, брат Сергея Шарова-Делоне:

Из числа не упомянутых в интервью Е.Л. Хворостовой реставрационных работ в Москве — фонтан Александровского сада, фэсэошного объекта, куда Серёжка, будучи куратором проекта, открыто ходил белоленточником.

Он обладал феноменальными мозгами, прекрасной памятью, позволявшими ему (думая, авторитетно) судить о самых разных вопросах, не относящихся напрямую к его специальности, и на равных общаться, например, с ведущими современными экономистами.

А исторический «ген» — в отсутствие специального образования — преследовал его всю жизнь. Вообще, мозги и добротность, капитальность исследователя превращали его в профи, каким бы делом он ни занимался, — по существу, и практическую юриспруденцию он освоил быстро и сам, защищая себя в судах и фактически переквалифицировавшись в профессионального защитника.

Борис Шаров

И при этом — при резко выпадающих из статистики мозгах — парадоксально всю жизнь окружал себя множеством людей — единомышленников, сторонников, заряжая своей энергией и профессионализмом: удивительное сочетание «элитарности» мозгов и демократизма; следствием этого была всеобщая любовь окружающих.

Эдакий феномен Высоцкого, творчество которого Сергей очень любил и всячески отстаивал, продвигал, когда он еще не был таким общепризнанным классиком. И глубокое, редкое чувство несправедливости, которое органично — после «болотного дела» — привело его к правозащите.

Впрочем, предощущение этой миссии — подхватить дело двоюродного брата (Вадима Делоне) — он латентно до поры до времени, думаю, носил в себе всю жизнь. Вообще, Серёжка — последний осколок могучей генетики, доставшейся ему от бесконечно любимого им деда математика Бориса Николаевича Делоне.

«Помоги и не навреди»

Алла Фролова, координатор юридической помощи ОВД-Инфо:

Я познакомилась с Сергеем Шаровым в 2012 или, может, в 2013 году. Он меня многому научил, с ним было интересно. Он был такой внутренне сильный, устойчивый. И в то же время с ним мне лично было легко. Хотя известно — и я это видела, — как он спорил с теми, кто его не понимал.

Мы очень много общались в 2017 году в Тверском суде, после акции «Он нам не царь». Сергей и многие другие наши защитни-

ки просто жили тогда в суде, чтобы помочь тем, кто был задержан. Потом мы с ним часто вспоминали истории того времени.

Он был тамадой на моем пятидесятилетии, и я собиралась позвать его на 55-летие, но он не дождался. Я до последнего момента не знала, что он болеет. Он скрывал. Он приезжал ко мне в июле в Сахаровский центр, мы с ним обсудили одно дело. Это последний раз, когда я с ним виделась.

В августе 2019-го, во время московских протестов, он мне позвонил и сказал, что ездить в суды не сможет, ноги болят, а дистанционно готов оказывать любую помощь. Потом я не смогла прийти к нему на день рождения (меня не было в Москве), и он тогда мне сказал: «Ничего, повторим недели через две». И не успели...

Я очень часто его вспоминаю — и рабочее, и не очень. Он создал Школу общественного защитника, он жил этой школой.

Он написал методичку, которая сейчас востребована. И я согласилась помогать дальше проводить ШОЗ, чтобы его дело продолжалось. Хотя он знал, что я не совсем была согласна со структурой этой школы.

Для меня он был опорой, и мне его очень сейчас не хватает. Он многому меня научил, хотя мы разные. И я не представляла, что больше не услышу: «Пойдем покурим, расскажу кое-что». У нас с ним было много коммуникаций, много проектов. Мы с ним всегда работали по принципу «Помоги и не навреди». Так я и продолжаю.

Алла Фролова

1. Шаров-Делоне С.А. Люди и камни Северо-восточной Руси. XII век. 2-е издание, исправленное и дополненное. biblio.mccme.ru/node/5880

Михаил Черненко

Не все люди враги

Алексей Семёнов, докт. биол. наук, профессор,
зав. лабораторией НИИ физико-химической биологии
им. А.Н. Белозерского МГУ, гл. науч. сотр. ФИЦ ХФ им. Н.Н. Семёнова РАН

Михаил Борисович был единственным племянником выдающегося физика-ядерщика академика Юлия Борисовича Харитона. Его мама — Лидия Борисовна Харитон — в молодости была близка к литературному объединению «Серапионовы братья», обладала безупречным художественным вкусом и почти всю жизнь проработала редактором в различных харьковских издательствах. Она была старшей дочерью известного российского журналиста Бориса Осиповича Харитона, который с 1906 по 1918 год был ответственным редактором одного из лучших российских изданий — кадетской газеты «Речь».

После революции, с 1918 по 1922 год, Б.О. Харитон был директором петроградского Дома литераторов, в 1922-м был арестован и выслан из страны на «философском пароходе». С 1924 по 1940 год Борис Харитон работал редактором популярной эмигрантской газеты «Сегодня» в Риге, до тех пор пока советские войска не арестовали его; он умер на этапе по пути в пермский лагерь.

Михаил Черненко унаследовал от деда и мамы не только талант журналиста и редактора, но и твердый характер, четкость взглядов, принципиальность, стоицизм, доброту и абсолютное отсутствие пафоса. До последнего дня он сохранял здравый ум, прекрасную память, интерес к жизни и четкое понимание того, что

происходит в России и в мире. В течение нескольких последних лет он писал воспоминания, большая часть которых представлена в этой последней книге. В ней Михаил Борисович написал о фрагментах огромного периода своей жизни, начиная от 1930-х до 2000-х годов. Ценность книги в том, что ее автор был свидетелем и непосредственным участником многих важных событий истории СССР и России и она написана умным и талантливым журналистом ярко, сжато и интересно.

Хотел бы представить предисловие к книге М.Б. Черненко, написанное его младшим товарищем и коллегой М.А. Гуревичем, и небольшой фрагмент из нее.

Его последняя книга

Эту книгу Михаил Борисович Черненко — солдат Великой Отечественной, шахтер, горный инженер, редактор, журналист, писатель — писал много лет и закончил незадолго до своего ухода, на 93-м году жизни.

О чем книга? Как это ни банально звучит — о времени и о себе. Но время-то какое! Предвоенные годы, война, послевоенная сталищина, хрущевская оттепель,

Оказывает-ся, пока я ехал из отдела пропаганды, в отделе науки того же ЦК «политический вопрос» о нашей картинке был поднят, что называется, на принципиальную высоту: доложили кому-то из секретарей ЦК. Откуда и последовала суровая команда «драть!», выдирать и заменять пресловутую страницу.

Не помогло возмущение профессоров «извращенным воображением» блюстителей политической стерильности журнальных иллюстраций. Не помог и призыв нашего шефа академика Петрянова отказаться от потери тысяч человеко-часов рабочего времени и дефицитной офсетной бумаги. «Выдирать!» — сурово подтвердили помощники секретаря ЦК.

И на следующий день наш «колхоз» почти в полном составе, оставив меня на съедение волкам да дежурного на телефонах, отправился в «экспедицию» в подмосковный Чехов, бывшую Лопасню, выполнять высокое партийное задание. Присоединялись к нам за те долгие дни добровольцы из издательства «Наука», которому выпуск самого многотиражного журнала ох как нужен. Тем же занимались многие рабочие Чеховского полиграфкомбината. Многие тайком прихватывали выданную из журнала страницу на память. А еще местное городское начальство присылало в типографию на помощь в этом идиотском занятии школьников. Вам, уважаемый возможный читатель, не напоминает ли последнее о неких нынешних «политических» мероприятиях?

Была отпечатана и новая страница в журнал — без крамольной картинке. И работницы из брошюровочного цеха вклеивали ее в «обработанные» выдиркой журналы 438 000 раз...

Ушло на всю эту кутерьму больше двух недель мартовского труда, немало бумаги, денег, нервов. И, безусловно, поубавило всем участникам веры в разумность и справедливость многого из происходящего с нами и вокруг.

Наше другое начальство — «ближнее», академическое — восприняло происходящее по-своему. Кое-кто — с откровенным злорадством: доигрались, мол, со своими вольностями. Главный же ученый секретарь Президиума АН СССР Георгий Константинович Скрябин, призвав к себе главного редактора и рабочего зама (меня), полюбовался картинкой, посоветовался по телефону с другом все в том же ЦК КПСС, довольно крепко выругался и велел нам: «Пишите!» — «Объяснение?» — «Какое там объяснение! Приказ пишите с выговорами себе! Нам „оттуда“ — указание, а мы им — не извольте беспокоиться, уже наказаны... Погоните! Вам двоим — это мало. Вписывайте, кто там еще у вас за что отвечает!»

Мне дали пишущую машинку, и я настроил проект приказа с выговорами — академику, себе и двоим коллегам. И Скрябин понес подписывать всё это к президенту Академии наук...

В изданном приказе выговор, правда, остался всего один — ответственному секретарю редакции Рабиновичу. Академику

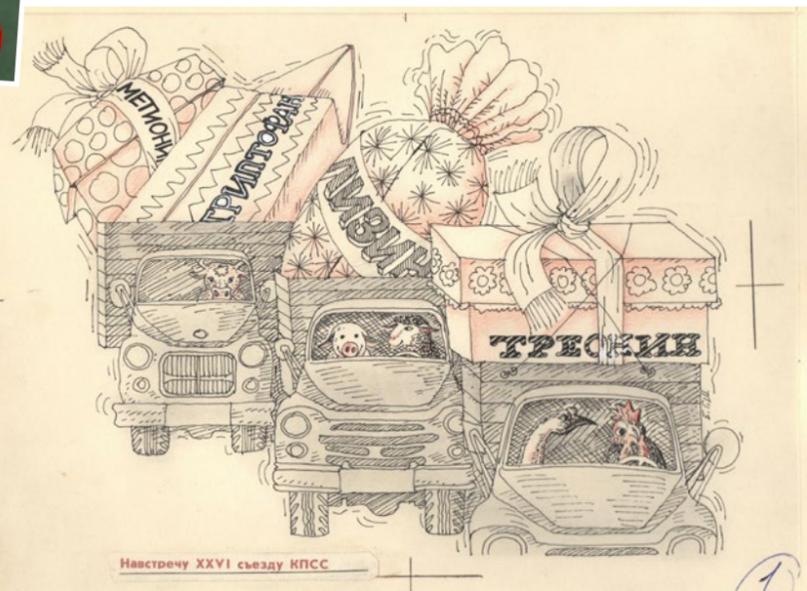
брежневский застой, перестройка. Ярчайший временной фон для рассказа о себе мудрого, смелого, талантливого, яркого человека, каким был автор этой книги.

И вот новая его книга — к глубокому нашему прискорбию, последняя. Особое место в ней занимает история создания и стремительного взлета научно-популярного журнала Академии наук «Химия и жизнь», история гонений власти на него, история борьбы небольшого журналистского коллектива с безжалостной совковой идеологической машиной. Эпопея скромного академического издания, удивительным образом вырвавшегося из узкого академического круга, занявшего заметное место в отечественной журналистике, и не только научно-популярной.

Так вот, Михаил Борисович Черненко был тем, кто отправил «Химию и жизнь» в дорогу и сделал ее такой, какой она была на подъеме и взлете.

В далеком 1964-м он вошел в славную четверку отцов-основателей журнала и возглавил редакцию в ранге заместителя главного редактора. В этой четверке у него была особая роль — творческая, созидательная. Это он собрал незаурядную команду журналистов и расставил по местам лучших исполнителей. Обучал их нелегкому искусству популяризации. Обучал не поддаваться искушению легкого письма и пересказу поверхностных мнений, расставлял на полях рукописей свои краткие и порой язвительные (но всегда по делу) пометки. Отбивал от окриков и назиданий партийного начальства и старался принять удар на себя. Находил общий язык с выдающимися учеными и популяризаторами науки. Защищал каждого, кого был в силах защитить: свою редакцию, своих единомышленников, свой журнал. Выпускал в свет статьи опальных авторов и рисунки опальных художников, чьи имена позже стали известны всему миру. Вывел «Химию и жизнь» на полумиллионный тираж...

Обо всем этом и о многом другом увлекательно рассказывает его последняя книга.

было «строго указано», а нам с главным художником Володей Любаровым добавили слово «строгий». Дописал его к нашим выговорам своей рукой, как уверял очевидец, сам президент АН СССР, замечательный ученый Анатолий Петрович Александров.

Ему ведь пришлось беседовать по телефону о нашем «деле» и с райкомом партии. Оттуда, из райкома, на него, на президента Академии наук, по свидетельству очевидца, «так кричали, так кричали...»

Однако «дело о картинке» далеко не кончилось. И февральским вечером меня вызвали в Черемушкинский райком партии «для беседы».

Молодой человек, зав. отделом науки тов. Казаков, начал с иностранного возгласа «Айн момент!». Далее: «Ждите там! Я вас вызову». Прошло не меньше четверти часа, пришлось о себе напомнить. И тут же с ходу, без никаких тебе «как дела в редакции?» пошло-поехало: «По каким принципам у вас там подбирались кадры, а?» Я ответил: «По деловым и политическим».

Справедливо уловив в этой сугубо партийной цитате, несмотря на ее высокое происхождение, некую фронтонду, допрашивающий взорвался: «Не морочьте голову! Совсем по другому признаку!» — «По какому же?» — «Вы мне это бросьте, я вас из партии выгнать! По национальному признаку их принимали, вот по какому!»

Тычет пальцем в список сотрудников. «Рабинович по чьей рекомендации? Гуревич откуда? Его кто рекомендовал?» Дальше — хуже, партийный деятель упирается в фамилии Либкина, Михлина, Файбусовича. Наш художник по пункту номер пять — карам! «А это что за нация — карим? — негодует райкомовский деятель. — Других, что ли, не нашли?» Признать за фамилиями Златковский, Иорданский, Старикович польские, украинские или иные славянские корни, блюститель расовой чистоты отказывается. Гнет дальше. «Такая-то (фамилия славянская — дальше некуда) кем у вас работает?» — «Редактор отдела». — «А какой она нация, знаете?» — «Знаю, русская». — «А у мамы ее какая?»

Фрагмент из книги «Не все люди враги»

...И последовала суровая команда: «Драть!»

Первый крупный скандал, едва не переросший в разгром редакции, случился в начале 1981 года, можно сказать, на пике нашей известности, когда тираж Х. и Ж. (самоназвание журнала «Химия и Жизнь») перевалил за 400 000 и продолжал расти.

А поводом послужила картинка, не представлявшая собой, казалось, ничего особенного, вполне обычная в нашем стиле. Это был рисунок художника Гарифа Басырова — бычок, баран с поросенком да петух с гусакон везут на грузовике своим собратьям крайне важные для их лучшего питания вещества.

А перед заголовком статьи, которую иллюстрировало такое вольное изображение предмета, красовалась рубрика: «Навстречу XXVI съезду КПСС». Открывался он тогда же, в феврале 1981 года, и такого рода надписи были для всех печатных изданий, как ни крутить, обязательны. В первые дни месяца февральский номер журнала был отпечатан на подмосковном Чеховском полиграфкомбинате тиражом 438 000, упакован в пачки (14 с лишним тысяч перевязанных пачек) и подлежал — после утверждения сигнальных экземпляров — вывозу на почтамты для доставки подписчикам. Но не тут-то было...

Накануне выпуска журнала в свет неизвестный доброжелатель поделился, наверное, некими соображениями относительно нашей редакции с партийными инстанциями. И шутивная картинка стала предметом внимания на самом «верху», в ЦК КПСС.

Нельзя сказать, чтобы так уж поссорились из-за нашего гусака с его компанией Иван Иванович с Иваном Никифоровичем, но всё же...

В отделе науки и в отделе пропаганды всевидящего ЦК (журнал опекали оба, каждый «со своей стороны») отнеслись к доносу по-разному.

В отделе пропаганды, где зав. сектором журналов был спокойный и доброжелательный Наиль Бариевич Биккенин, к которому меня призвали, дело хотели «спустить на тормозах». Возможно, слегка всыпать, но не доводить до скандала.

А значит, допечатать (меня спросили: сумеете?) тысячу экземпляров журнала так, чтобы злополучная страница была «как-нибудь без петухов и баранов», по-другому. И чтобы в Кремль да на съезд не попала эта картинка («вы же понимаете... чтоб никто не подумал...»). А остальное пусть остается как есть, не дело задерживать выпуск да тратиться на выдирку (вручную!), допечатку да вклейку (тоже вручную!) чуть ли не полмиллиона страниц.

Неужели получится? Звоню в редакцию, зову нашего Мастера по делам типографским: связывайся с типографией, готовь какой им понадобится документ. Переделывайте макет страницы. Может, совсем просто: никакой картинке, «Навстречу съезду...» — крупно красным цветом, а заголовок — совсем крупно! Благо, в нем аж четыре слова: «Инженерный дебют геной инженерии»...

Попрошался и помчался в редакцию. А там — полный траур. В чем дело?

Юрий Дмитриев. Фото А. Артемьевой

Юрия Дмитриева судят в третий раз. До «победного» конца?

При этом, как уже отмечала лингвист Ирина Левонтина в интервью ТрВ-Наука [2] сразу после вынесения приговора судьей Мерковым 22 июля 2020 года, транскрипты и видеозаписи бесед с девочкой позволяют говорить о коммуникативном давлении и приемах речевой манипуляции, использованных по отношению к 13-летнему подростку (на июнь 2018 года). Несмотря на ходатайство стороны защиты, девочку не стали отправлять на независимое обследование в институт Сербского. По сути, с ней ни разу не общалась по-настоящему независимая и от обвинения, и от защиты сторона. Следствием и прокуратурой представлено лишь то, что записали и зафиксировали именно они тем способом, каким это было удобно именно им. При этом международно признанные протоколы о том, что все разговоры с ребенком должны вестись под обязательную аудио- и видеозапись специально обученными детскими психологами и/или прошедшим специальное обучение следователем и т. п., — не раз нарушались. В томах дела есть протоколы допросов девочки: будучи обычно краткой и немногословной (что зафиксировано на видеозаписи), она вдруг становится автором длинных текстов, наполненных несвойственными ей словами и фразами; по странному совпадению ни видео, ни аудио таких допросов следствие не предоставило, хотя в них как раз содержатся самые неприятные для обвинения Дмитриева фрагменты. Что на самом деле говорила девочка о своем бывшем приемном отце? Открытый вопрос.

Трудно понять, как судья ВС Карелии Алла Рацц всего лишь за два дня заседаний в сентябре 2020 года, в отсутствие сидевшего на ковидном карантине адвоката Виктора Ануфриева и в «полуприсутствии» не слышавшего 40% происшедшего в суде по видеотрансляции Юрия Дмитриева, смогла так глубоко изучить дело, чтобы понять его лучше судей Носовой и Меркова и дать подсудимому 13 лет, но вот создать «судебную раскоряку» у нее получилось. Один и тот же человек не может быть виновным по четным дням и невиновным — по нечетным, но именно в таком статусе Дмитриев сейчас и находится. Он, как кошка Шрёдингера, виновен и невиновен, осужден и не осужден одновременно по одним и тем же томам дела.

По сути, это дело неразделимо, и если кассационная жалоба Дмитриева на приговор ВС Карелии будет принята, то процесс в Петрозаводске должен быть приостановлен. Но что же делает Петрозаводский горсуд? Он уже два раза не принимает кассационные жалобы Дмитриева, подготовленные при участии опытного адвоката Ануфриева. 26 ноября кассация была подана вновь, и не удивлюсь, если она опять будет возвращена стороне защиты. К сожалению, закон не ограничивает первую инстанции в такой «игре» судебной бюрократии с осужденным.

Более того, мы здесь видим тот же прием, что был использован в ходе апелляции в Верховном суде Карелии: как бы сделать так, чтобы Дмитриев оказался без квалифицированной защиты. Первое заседание по делу Дмитриева было назначено на 24 ноября (об этом сторона защиты договорилась с судьей), но неожиданно суду резко понадобилось начать процесс 18 ноября. Причем так резко, что в отсутствие адвоката Ануфриева судья захотела определить Дмитриеву адвоката по назначению. Слава богу, что адвокатская коллегия действовала в рамках закона и заявила, что предоставит адвоката, если Ануфриев не появится в течение 5 рабочих дней. Естественно, что на заранее оговоренное заседание 24 ноября адвокат защиты явился.

Не демонстрируют ли такие действия Петрозаводского суда стремление быстрее осудить Дмитриева по фото и оружию, чтобы облегчить работу Третьему кассационному суду? Может ли Петрозаводский суд рассматривать дело независимо и беспристрастно, когда снова и снова Верховный суд Карелии отменяет его приговоры по Дмитриеву? Может быть, стоит передать дело историка в Верховный суд РФ, в котором бы не было давления региональной власти? Всё это — открытые вопросы.

Что уже закрыто минимум на три месяца — так это двери на свободу перед Ю.А. Дмитриевым. 24 ноября решением судьи Хомяковой ему продлили арест на три месяца, что на этот раз историку сталинских репрессий во благо — на период суда его не отправят в колонию и он будет находиться всё в том же СИЗО-1 Петрозаводска, в котором пребывает уже почти четыре года. После вступления приговора в силу он был переведен в четырехместную камеру для осужденных, где с ним находятся еще двое. Раз в три месяца ему можно передавать передачи в 20 кг. На этот раз ему отправили теплую одежду и целых четыре килограмма кофе.

По словам адвоката Виктора Ануфриева, Юрий Дмитриев чувствует себя хорошо, получает много писем, ответы на которые занимают у него много времени. 24 ноября суд удовлетворил ходатайство предоставить Дмитриеву несколько дней на ознакомление с новыми томами дела. Было также решено, что следующее заседание по третьему рассмотрению дела Дмитриева пройдет 17 декабря (в 10:30).

Наталья Демина

1. **Гирин Н. Дело Дмитриева. Раскопки. Как оно строилось, развивалось и кто его курировал. Исследование «Новой», 13 июля 2020 года. novayagazeta.ru/articles/2020/07/13/86242-delodmitrieva-eto-diagnoz**

2. **«Язык — такая разоблачительная вещь». trv-science.ru/levontina-o-dele-dmitrieva/**

Ветер перемен

Уважаемая редакция!

Помнится, за пару лет до начала горбачёвской перестройки в одном нашем фильме исполнялась песенка, в которой были такие слова: «Он придет, он будет добрый, ласковый, ветер перемен». Вспоминая об этом теперь, я полагаю, что это было частью идеологических усилий Запада по развалу СССР, недаром исполнившая роль главной героини фильма актриса вскоре свалила на Запад. Наш добрый, доверчивый народ старались приучить к мысли, что перемены — это здорово, легко и прекрасно. Но вскоре мы на своей шкуре убедились, что гораздо более справедливо для наступившей эпохи старое китайское проклятие: «Чтоб тебе жить в эпоху перемен».

Союз распался, и мы по полной программе научились в девяностые: обнищание, гиперинфляция, грабительская приватизация, разгул криминала, дефолт; наконец, практически начавшийся развал России. Помните, как бывший летом 1999 года премьером Сергей Степашин после вторжения боевиков Хаттаба и Басаева в Дагестан сказал: «Дагестан мы потеряли!»

И только счастливый поворот судьбы, даровавший России Владимира Владимировича Путина, спас нашу страну от окончательного распада. Он замочил террористов в сортире, поднял страну с колен и направил ее на путь устойчивого развития. После времен хаоса и унижения наступила стабильность. И если бы кто-то попросил меня в одном слове описать самую суть правления Владимира Владимировича, то я бы выбрал такое слово: стабильность.

Подобный ответ я мог дать еще совсем недавно, не задумавшись ни разу. Но к ужасу своему, сейчас я не могу сказать это с полной уверенностью: в 2020 году что-то пошло не так... Вы, конечно, подумаете про ковид. Действительно, пандемия поставила на уши весь мир, ввергла все страны в пучину нестабильности. Но первые тревожные звонки раздались в России еще до прихода коронавируса в нашу страну: в январе, месяце по понятным причинам обычно совершенно будничным и спокойным, было отправлено в отставку правительство.

Дальше начались гадания про будущую Конституцию, потом пришел ковид... Летом, после обуздания ковида и принятия обновленной Конституции, мне показалось, что всё опять пошло на лад. Но осень нанесла по моей уверенности серьезный удар. И дело вовсе не в ковид-идиотах, запустивших своей безответственностью вторую волну эпидемии.

В ноябре были произведены серьезные перестановки в правительстве, которое не так и давно кардинально обновилось. А затем началось: как из рога изобилия полились разные законодательные и прочие инициативы. Регулирование просветительской деятельности, ужесточение правил проведения массовых акций, реформа институтов развития...

Я, конечно, поддерживаю стремление отрегулировать просветительскую деятельность и защитить наших подростков и молодежь от навязывания им антироссийских точек зрения. Я за устроение правил проведения массовых акций: нечего горлопанам по улицам шляться и народ смущать! Да, в общем, и против присоединения РФФИ к РФФИ я ничего не имею, ведь РФФИ — это президентский фонд, курируемый Андреем Александровичем Фурсенко. Он не будет, как РФФИ, разбазаривать миллиарды рублей посредством выдачи тысяч грантиков на поддержку штатов, а сумеет канализировать государственные деньги на поддержку действительно значимых проектов и направлений. Но как-то слишком много разнообразных кадровых и не очень изменений сразу — вот что меня смущает. Не к добру это, коллеги, ох, боюсь, не к добру...

И я теряюсь в недоумении: что происходит со стабильностью? Объяснение у меня пока только одно: забота о здоровье самого ценного и важного для нашей страны человека, нашего любимого руководителя и президента, вынуждает рекомендовать ему большую часть времени проводить в бункере. И это нелегко для того, кто привык всегда быть в гуще событий, активно общаться с народом. Нелегко в том плане, что меньше обычного к нему поступает разная информация, меньше у него возможностей контролировать принимаемые решения.

Поймите меня правильно, я с очень большим уважением отношусь к членам правительства, но правда такова, что многие из них, включая премьер-министра, переболели ковидом. А это болезнь коварная, иногда влекущая за собой серьезные долгосрочные последствия для организма. И кто знает, может быть, даже для интеллектуальной сферы... Вот я и боюсь, как бы не пришлось нам вскоре расхлебывать последствия еще одной волны «добротного и ласкового» ветра перемен. Поэтому молю членов правительства: вы поаккуратнее с переменами! Лучше, как учил нас вождь мирового пролетариата, меньше, да лучше.

Ваш Иван Экономов

КНИЖНАЯ ПОЛКА

► была фамилия, знаете?» Я честно ответил, что нет, не знаю. Девичьими именами мам наших сотрудников не интересуюсь...

Несмотря на довольно многообразный к тому времени жизненный опыт, мне в такой антисемитской сцене до тех пор участвовать не приходилось. И по правде говоря, я тогда еще верил, что при советской власти она невозможна. И, пренебрегая «партийной дисциплиной», не слишком вежливо посоветовал райкомовцу: «Вы всё же — полегче!» И добавил, что сейчас встану и поеду в ЦК КПСС рассказать о нем, Казакове.

Визави чуть притих, но линию свою — что-де редакция полна явных и скрытых иудеев и что «кадры придется укреплять» — гнул негибавемо. И повторял, что за политическую незрелость и пособничество чуждым нравам меня надо гнать с работы и исключать из партии. Что это тогда значило, хорошо известно всем, кто помнит годы «до Горбачева».

О «беседе» в райкоме доложил Петрянову во всех подробностях. Признаки готовящейся

расправы стали уже настолько ощутимыми, что наш Игорь Васильевич сам стал добиваться приема у секретаря ЦК КПСС Михаила Васильевича Зимянина, до недавнего времени — главного редактора «Правды». А мне оставалось только ждать.

И через день-другой, когда И. В. был уже в высокой приемной, ему стало плохо с сердцем. К нему срочно вызвали врачей... Сердечный приступ у академика купировали, отвезли его домой. А райком последовало указание *не усердствовать*: «вы нам академика чуть не до инфаркта довели!»

А через несколько дней на заседании бюро райкома его члены исправно ругали несчастную нашу картинку с гусьями да свинками, другие картинки тоже, но и только. Ни слова о национальностях. А последний выступавший, сидевший за тем столом с краю, сказал даже: «Знаете, а мне журнал всё же нравится!»

Я потом спросил у кого-то из тамошних, кто это. «Что ж ты не знаешь? — удивился собеседник. — Он же начальник Черемушкинско-

го КГБ!» Вот так... Попробуй догадаться, это что-то «личное» или? Тонкий ход?

Итак, к строгому выговору от президента Академии наук райком КПСС добавил ответственного секретарю и мне всего лишь по «простому» партийному выговору, «без занесения». И затевавшееся «укрепление кадров» пришлось отложить.

Случилось оно только через четыре года, так что о нем, разумеется, не здесь.

А вот Александр Иванович Казаков, учинявший мне райкомовский допрос, вскоре пошел сильно вверх. И вскоре был назначен председателем Госкомимущества, вице-премьером правительства России. Славное приобретение для наших высоких верхов, ничего не скажешь... Побывал под судом по какому-то делу с плагиатом. И до сих пор (осень 2017) болтается где-то в высоких сферах. Кажется, в Совете Федерации. ◆

Подписка на «Троицкий вариант – Наука» (газета выходит один раз в две недели)

Подписка (trv-science.ru/subscribe) осуществляется ТОЛЬКО через редакцию (с Почтой России на эту тему мы не сотрудничаем). Подписку можно оформить начиная с любого номера, но только до конца любого полугодия (до 1 июля 2020 года; до 1 января 2021 года и т.д.). Стоимость подписки на год для частных лиц – **1 200 руб.** (через наш интернет-магазин trv-science.ru/product/podpiska – **1 380 руб.**), на полугодие – **600 руб.** (через интернет-магазин – **690 руб.**), на другие временные отрезки – пропорционально длине подписного периода. Для организаций стоимость подписки на **10% выше**. Доставка газеты осуществляется по почте простой бандеролью. Подписавшись на **5 и более** экземпляров, доставляемых на один адрес, вы сэкономите до **20%** (этой возможности нет при подписке через интернет-магазин). Все газеты будут отправлены вам в одном конверте. Речь идет о доставке по России, за ее пределы доставка осуществляется по индивидуальным договоренностям. Но зарубежная подписка, как показывает практика, тоже возможна. Газеты в Великобританию, Германию, Францию, Израиль доходят за 2–4 недели.

В связи с очередными техническими трудностями, обеспеченными нам государством, система оплаты подписки изменилась.

1. Если в банковском переводе от физического лица на наш счет в Сбербанке будет упомянуто слово «подписка», то мы будем вынуждены **вернуть деньги плательщику**, объявив перевод ошибочным.

2. Однако если вы переведете на наш счет некую сумму (например, 600 или 1200 руб.) и сделаете пометку в назначении платежа **«Адресное благотворительное пожертвование на уставную деятельность»**, то мы обязательно отблагодарим вас полугодовым или годовым комплектом газет «Троицкий вариант – Наука». Но не забудьте при этом указать адрес, по которому вы хотите получить наш подарок!

3. При переводе со счета юридического лица на счет АНО «Троицкий вариант» ограничений нет.

Оплатить подписку можно

1. **«Адресное благотворительное пожертвование на уставную деятельность»** можно произвести банковским переводом на наш счет в Сбербанке: заполнив квитанцию или используя наши реквизиты. Сам процесс перевода адресного пожертвования можно осуществить из любого банка, со своей банковской карты, используя системы интернет-банкинга.

2. Используя системы электронного перевода денег с вышеуказанной формулировкой или простым пополнением кошелька на счет Яндекс-деньги № **410011649625941**

3. Воспользовавшись услугами интернет-магазина Trv-Наука (trv-science.ru/product/podpiska). Стоимость подписки через интернет-магазин немного выше, но некоторым подписчикам такая форма оплаты покажется более удобной.

Переведя деньги, необходимо сообщить об этом факте по адресам miily@yandex.ru или podpiska@trv-science.ru

Кроме того, необходимо указать **полные ФИО человека, оказавшего поддержку, и его точный адрес с индексом**. Мы будем очень благодарны, если к письму будет приложен скан квитанции или электронное извещение о переводе. Редакция старается извещать КАЖДОГО написавшего ей партнера о факте заключения нашего неформального договора о сотрудничестве.

Высылать заполненный бланк подписки вместе с копией квитанции об оплате **НЕ НАДО**, особенно если получено электронное извещение о получении адресной поддержки.

Для **жителей Троицка** действуют все схемы дистанционной подписки и адресной поддержки. Стоимость подписки – **800 руб.** на год, **400 руб.** на полгода. Для организаций Троицка стоимость подписки на **10% выше**.

Приглашаем тех, кто уже не может представить свою жизнь без актуальной информации о науке и образовании в России, подписаться на «Троицкий вариант»!

Помощь газете «Троицкий вариант – Наука»

Дорогие читатели!

Мы просим вас при возможности поддержать «Троицкий вариант» необременительным пожертвованием. Почти весь тираж газеты распространяется бесплатно, электронная версия газеты находится в свободном доступе, поэтому мы считаем себя вправе обратиться к вам с такой просьбой. Для вашего удобства сделан новый интерфейс, позволяющий перечислять деньги с банковской карты, мобильного телефона и т.п. (trv-science.ru/vmeste).

«Троицкий вариант – Наука» – газета, созданная без малейшего участия государства или крупного бизнеса. Она создавалась энтузиастами практически без начального капитала и впоследствии получила поддержку фонда «Династия». Аудитория «Троицкого варианта», может быть, и невелика – десятки тысяч читателей, – но это, пожалуй, наилучшая аудитория, какую можно вообразить. Газету в ее электронном виде читают на всех континентах (нет данных только по Антарктиде) – везде, где есть образованные люди, говорящие на русском языке. Газета имеет обширный список резонансных публикаций и заметный «иконостаз» наград.

Несмотря на поддержку Дмитрия Борисовича Зимина и других более-менее регулярных спонсоров, денег газете систематически не хватает, и она в значительной степени выживает на энтузиазме коллектива. Каждый, кто поддержит газету, даст ей дополнительную опору, а тем, кто непосредственно делает газету, – дополнительное моральное и материальное поощрение.

Редакция

Почтовое отделение 108840,
г. Троицк, Москва, Сиреневый бульвар, 15 –
партнер газеты «Троицкий вариант – Наука»

Про котов и кошек

Александр Мещеряков

Между прочим, кошек я люблю за красоту, независимость и бесполезность в квартирном хозяйстве. Любовь эта чиста – не приносит выгоды и не предполагает взаимности. Любовь к собаке – женская, уютная, априорно разделенная, обреченная на ответственность, бестайная.

Своей американской подруге Линде Дохерти – жизне-радостной и сдобной потомке сбежавших от нацистов немецких евреев – я как-то аттестовался не христианином, а «язычником». Она же с готовностью подтвердила это: «I know. You're a cat-worshipper». Линда понимала, о чем говорит. В старости ее тетка, которая была большой кошачницей, отпала от церкви: на прямой вопрос, сможет ли она повидаться со своими любимыми кошками в раю, пастор ответил отрицательно. «И на кой черт мне такой рай?» – возмутилась тетя и в церковь ходить перестала. Вот так-то, православные.

Жил-был у меня кот Ушаня. Он нравился всем. Вот зашел пьяный слесарь и, посмотрев на Ушаню, сказал с обмиранием: «Вот бы и ему сейчас валерьяночки!» Ушаня посмотрел на него с осуждением, ибо не пил ни грамма. Слесарь же с работой не справился – пришлось звать другого, не такого доброжелательного и потрезвее. Тот сказал коту «брысь!» и споро ликвидировал течь.

Ушаня был серым и склонным к учености. Я доказал это абсолютно честным экспериментом. Один бумажный бантик для кошачьей игры я оставил чистым, на другом – написал «мышка». Оба привязал к совершенно одинаковым веревочкам и стал поочередно возить перед котовским носом. Результат эксперимента оказался поразителен: первый бантик оставлял Ушаню совершенно равнодушным, а вот за вторым он гонялся с остервенением! И так продолжалось не день и не два.

К сожалению, однако, навык чтения у котов, в отличие от людей, не передается по наследству, и потому многочисленные дети Ушани выросли абсолютно безграмотными.

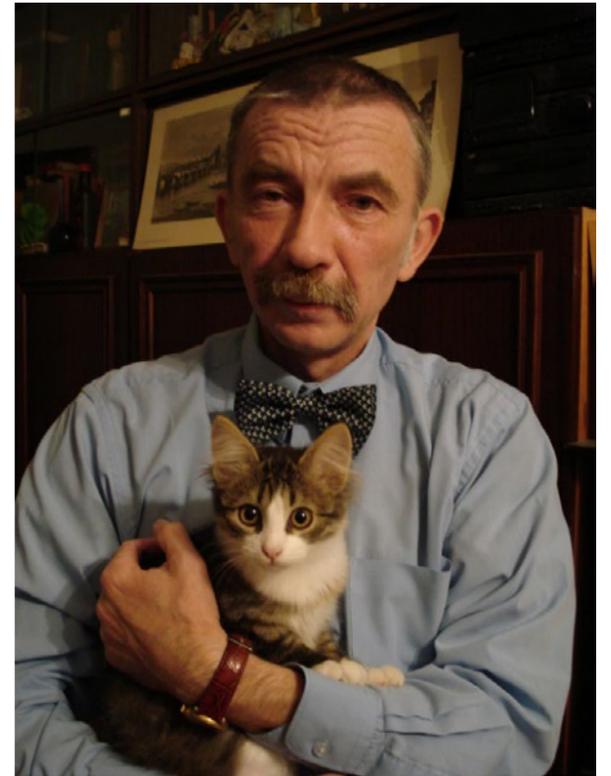
Случились как-то в моем доме две кошки. Мать звали Шунькой. Когда я взял ее котенком, думал, что это будущий кот, и назвал в честь знаменитого древнекитайского императора Шуня. Однако вскорости выяснилось, что кот оказался кошкой, и тогда к имени пришлось приделывать суффикс – получилась Шунька. Как и положено кошкам, на даче она забеременела, разродилась. Остальных котят я раздал в добрые руки, а вот черную Лиску решил оставить – больно красива. Но у нее оказался дурной характер, она подросла и стала обижать мать: спину выгнет, зашипит, и Шуньке по морде врежет. Чтобы поубавить ее агрессию, я решил Лиску стерилизовать.

Дело было давнее, только-только появились частные ветеринары, которых можно было вызвать на дом. Дай, думаю, воспользуюсь плодами демократии и прогресса. Звоню в клинику, ласковый женский голос обещает, что их специалисты высшей квалификации сделают всё в лучшем виде.

Я отчего-то думал, что ветеринаров будет двое, но приехал один. Мужчина видный, руки волосатые. Ничего, думаю, справится. Гаврилой звать. Спрашивает: «А вы место для операции оборудовали?» Обеденный стол его не удовлетворил – низковат для его роста. Под руководством Гаврилы вытряхиваю из книжной полки содержимое, ставлю полку на стол, вбиваю с тыльной стороны четыре гвоздя – привязать мою Лиску. Гаврила сидит рядом на стуле, покуривает и командует: вот этот гвоздик маловат, а вот этот – велик. Шевелится мысль: а что, если сейчас он заставит меня операцию самому делать? Нет, Гаврила сам кошку уколол. Ждем. Лиска вроде заснула, и Гаврила побрил ей живот. Вид животного без шерсти – намного беззащитнее, чем у бритого наголо рецидивиста. Гаврила притрагивается к сизой коже скальпелем – дергается. Вколоч еще. С тем же результатом. Добавил кубик – не берет. «Не кошка, а зверь! – говорит. – Может, тогда другую стерилизуем?» Я отказался.

«С вас семь тысяч». – «За что?» – «А наркоз? К тому же я сюда, между прочим, на такси приехал». Позвонил на следующий день. «Не померла? Вот здорово! Другая бы уже сдохла. От такой-то дозы! Может, хоть вторую стерилизуем? Со скидкой?»

Три раза еще звонил со своим спецпредложением. Потом перестал. Но проблема осталась: Лиска проспала, но характер у нее не улучшился. Но тут нашлась славная девочка, которой Лиска так понравилась, что она затероризировала своих родителей, и я с облегчением отдал

Александр Мещеряков с четырехмесячной кошкой Нюшей.
Фото из личного архива

им Лиску. И ей в новом доме оказалось хорошо. Жила себе и больше не вредничала.

Шунька была дама ветреная, каждое лето новым кавалером обзаводилась. Гуляла и с откровенным быдлом. Вот, например, Мишка – рожа драная, шкура рыжая, взгляд наглый. Из соседнего дачного кооператива «Стальконструкция». Обыкновения у него были соответствующие – хочется папироску в усищи засунуть. Ночами на гулянках пропадал, а днем ко мне захаживал. Войдет по-хозяйски в горницу, где я по клавишам компьютерным тюкаю, рассядет, зевнет. Вот-вот скажет: «А я здесь, между прочим, право на жилплощадь имею». Но дети от него получились отменные.

Японцы считают себя людьми особыми. Вдобавок к тому и кошки у них тоже особенные. Мне пришлось прожить сколько-то времени в токийском районе Коисикава. Из-за разницы во времени я просыпался там рано. Заварив чай, выходил на балкон – чтобы совместить полезное с приятным, то есть покурить. Тянул горький чай, вдыхал и выдыхал горький дым. И вот вижу с высоты своего третьего этажа, как из утренней полумглы вытягиваются одна за другой пять кошек. Шествуют не абы-кабы – не гуртом, а стройным гуськом. Идут вроде бы не спеша, но явно по делу. Что это за дело, я так и не узнал – скрылись за поворотом.

Русские кошки ходят каждая сама по себе и к дисциплине относятся с прохладцей. Этим они не отличаются от своих хозяев. А вот японские учились у японцев. Разница, согласитесь, огромная.

Бездомные кошки в Коисикаве – совершенно нормального, русского размера. А вот нормальных собак здесь не держат – одни комнатные шавки. Шавки гуляют на поводке. Семенят по ровному асфальту и опасливо озираются. Еще бы! Вот по проезжей части важно шествует кот. Сразу видно, кто в этом переулке хозяин. В иных странах коты при виде собаки улетаются что есть сил. А здесь всё наоборот: завидев кота, шавка прижимается к ногам владельца и просится на ручку. Но кот не интересуется этот каприз собачьей породы, он вообще эту моську не держит за собаку, а ее владельца – за человека. Он вразвалочку шествует по своим делам. У него есть могущественный покровитель – провинявшийся океаном рыбак, который и сегодня отвалит ему полную миску обрезков. В глубине души кот величает рыбака «господином Суси», а рыбак, в свою очередь, кличет кота точно так же, но громко. ♦

«Троицкий вариант»

Учредитель – ООО «Трoвaнт»
Главный редактор – Б. Е. Штерн
Зам. главного редактора – Илья Мирмов, Михаил Гельфанд
Выпускающий редактор – Наталия Демина
Редаксовет: Юрий Баевский, Максим Борисов, Наталия Демина, Алексей Иванов, Андрей Калинин, Алексей Огнёв, Андрей Цатурян
Верстка – Глеб Позднев. Корректурa – Мария Янбулат

Адрес редакции и издательства: 142191, г. Москва, г. Троицк., м-н «В», д. 52;
телефон: +7 910 432 3200 (с 10 до 18), e-mail: info@trv-science.ru, интернет-сайт: trv-science.ru.

Использование материалов газеты «Троицкий вариант» возможно только при указании ссылки на источник публикации. Газета зарегистрирована 19.09.2008 в Московском территориальном управлении Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций ПИ № ФС77-33719.
Тираж 2000 экз. Подписано в печать 30.11.2020, по графику 16:00, фактически – 16:00.
Отпечатано в типографии ООО «ВМГ-Принт». 127247, г. Москва, Дмитровское шоссе, д. 100.

Заказ №

© «Троицкий вариант»